

ПЕРВАЯ БЕСЕДА

За окном кружат снежинки, стелют ковер под ногами прохожих. Азиза Мухитдинова рассеянно наблюдает веселую кутерьму снежинок, затем отворачивается от окна.

В просторной чайхане тепло и уютно. В углу гудят два огромных самовара. По домашнему удобно разместились на высоких топчанах, жители окрестных кварталов ведут за чаем неторопливый разговор.

«Пора начинать», — решает Азиза и достает из сумочки тетрадку. К своей первой беседе с избирателями она готовилась с трепетом: сумеет ли заинтересовать слушателей, будет ли беседа яркой и содержательной, придут ли нужные слова? Долго и старательно записывала она интересные цифры и факты. Поначалу она рассказывает, конечно, как выглядела в прошлом старородская окраина Ташкента: глиняные дома без окон, лабиринты узеньких улочек, где господствовали нищета, болезни, грязь, глухие трупы, чад и дым харчевен, плач голодных детей...

Затем она рассказывает о маленькой фанерной будке, где некогда сидел базарный песец. Будки этой давно нет и в помине, на ее месте стоит огромное здание книжного магазина, где продолжают книги на русском, узбекском, казахском, таджикском, туркменском, киргизском языках. Рассказывает и о новых школах, заводах, клубах, больницах, театрах, парках, стадионах, обо всем, что неузнаваемо изменило облик окраины.

Азиза захопнула тетрадку и решительно подошла к столу, покрытому алым сукном. Говор в чайхане стих. Но в это время распахнулась дверь и вошел новый посетитель.

— Никак Насыров! Проходи сюда, друг, проходи, — окликнул вошедшего пожилой мужчина, депутат Октябрьского райсовета, Мухиб Арпюв. — Вот не ожидал...

— Шел мимо, смотрю, на дворян плакат «Агитпункт». Дай, думаю, зайду, чайком погрееус, последние новости послушаю... А ведь давненько мы с тобой не вылались, четыре гола...

Старого учителя, коммуниста Мухиба Арпюва, хорошо знают и уважают здесь. Был он некогда батраком, затем грузчиком, а на пенсию ушел с почетным званием заслуженного учителя республики. Не удивительно, что его разговор с приятелем привлек внимание присутствующих.

Азиза это несколько обескуражило, и она решила подождать с беседой.

— Слышал я, — говорил тем временем Насыров, — что двое сыновей у тебя в армии.

— Верно, Тургун и Кеския. Кеския уже сержант, — и, улыбаясь, отец достал из кармана фотокарту сына.

Фотография пошла по рукам. И получилось так, что два приятеля стали центром общего разговора.

— Про старшего твоего Ункуна я знаю все, человек известный, руководит театром имени Хамада, — продолжал Насыров, — а как Фатиха, другие? Рассказывай, друг, о всех...

Азиза, окончательно потерявшая надежду начать беседу, с досады грызла кончик карандаша.

— Фатиха давно уже горный инженер, закончила аспирантуру, написала диссертацию. А Уйгун учился в Ленинграде, в университете, поступил в аспирантуру Ташкентского педагогического института. Азиза в десятом классе русской школы...

— Да, растут дети, растут, — задумчиво промолвил Насыров. — Немного лет, а сколько перемен! Давно ли я в последний раз был в вашем районе, а сегодня чуть не заблудился: ницу знакомый путь, смотрю, — там уже сквер.

— За четыре последних года в нашем районе высажено более пятидесяти тысяч декоративных и фруктовых деревьев, — взглянув в конспект, робко вставила Азиза, но, попустулова, как официально и неловко прозвучала ее фраза, смутилась.

— Рассказывай, девушка, рассказывай... — улыбаясь, сказал девушка Арпюв.

— Я хочу привести только несколько цифр, — начала Азиза, листая тетрадку, и стала рассказывать, что произошло со времени последних выборов в Верховный Совет СССР на территории Октябрьского района Ташкента.

Голос ее с каждой минутой становился все увереннее и звонче. Девушка, уже не заглядывая в конспект, горячо рассказывала о том, как будет выглядеть район в ближайшее время.

В углу чайханы два раза уже закипал огромный самовар, а беседе все не было конца.

— Дома она с удовольствием записала в своем дневнике: «Беседа в агитпункте № 36 на тему «Большие перемены» состоялась. Беседу провел учитель Арпюв».

К. ФАЙЗУЛИН, корреспондент «Литературной газеты»

ТАШКЕНТ

Ресторан в селе

...Рассказывая о своей работе в починковской чайной Смоленской области, буметчица Шура Репкина остановилась возле типового проекта новой сельской чайной.

— Вот это помещение хорошее, просторное, — заметила она, — а у нас маленькое, приходится приспосабливаться.

К выставленным проектам то и дело подходили люди, горячо обсуждали их достоинства, критиковали. Все здесь были работники общественного питания, а ведь они могли судить об удобствах столовых, буфетов, чайных. Кто-то сказал, обращаясь к Шуре Репкиной:

— Вы правы, этот проект действительно хорош. И посетителям просторно и нам, работникам чайной, удобно.

Мы встретились с Шурой Репкиной в клубе Центросоюза, где проходило Всесоюзное совещание работников сельских столовых и чайных. На трибуну поднялись работники сельских столовых и чайных. В каждом выступлении речь шла об одном — как лучше и быстрее обслужить посетителей сельских столовых и чайных?

Во время перерывов в фойе клуба работники общественного питания обсуждали выставленные типовые проекты сельских столовых, буфетов, чайных. Было много интересных предложений и поправок. Люди говорили, что в селах еще мало хороших, красивых и просторных помещений общественного питания, вот таких, например, как эти, предложенные архитекторами.

Художавый мужчина в цветистой украинской рубашке залюбовался типовым проектом сельской столовой. Вот он вынул блокнот и что-то записал. А ресторан действительно хорош. Архитектор проектной мастерской Центросоюза Н. Буховцев, составив свой проект, учел запросы сельских жителей. В сельском ресторане предусмотрены большой зал на его посетителей, буфет с холодными закусками, место для оркестра.

Проектная мастерская Центросоюза получает тысячи заказов на типовые проекты сельских чайных, ресторанов, магазинов. Лишь в первом квартале этого года мастерская разослала по заявкам более 20 тысяч экземпляров типовых проектов.

Типовой проект сельской чайной

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

Типовой проект сельской столовой

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13 (3197)

Суббота, 30 января 1954 г.

Цена 40 коп.

ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

По высокой лестнице Большого Кремлевского дворца движется людской поток...

В Кремль, на совещание, созванное Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советом Министров СССР, приехали директора, главные инженеры, агрономы, зоотехники, заводские мастера...

Они собрались, чтобы обсудить, как идет выполнение исторического постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС, обсудить насущные вопросы работы МТС — решающей силы нашего социалистического сельского хозяйства.

Здесь, на совещании с руководителями партии и правительства, встретились люди не только разных профессий, неповторимых характеров, но, если можно так сказать, представители разных этапов истории социалистического сельского хозяйства.

Вот трактористка Праксёвья Ангелина, вот комбайнер Константин Борин — люди, имена которых в нашем сознании неразрывно связаны с теми днями, когда впервые пришла на колхозные поля современная техника, люди, известные каждому советскому школьнику, миллионам трущыхихся за рубежом. Они встретились на этом совещании с теми механизаторами, кто прославился трудовыми подвигами, когда сельское хозяйство стало заживать раны, нанесенные войной, встретились с бригадиром тракторных бригад Гиталовым с Украины, Шапцем с Кубани, Пятницким из Алтайского края. Здесь можно встретить и тех, чьи имена были названы с трибуны сентябрьского Пленума ЦК КПСС, как пример для других; здесь можно встретить и тех, кто впервые приступил к земле лишь несколько месяцев назад.

И говорю о тех, верных своему патристическому долгу люлях, которые откликнулись на призыв партии и, оставив дехи заводов и кабинеты учреждений, добровольцами отправились на важнейший участок нашего наступления. 21 000 инженеров и техников, 104 000 агрономов, зоотехников и других специалистов поехали на работу в МТС.

Перед этими инженерами и агрономами открылись неоглядные перспективы. Нелегко им будет сначала. Но инженер, привыкший к дисциплине социалистического предприятия, к точной заводской организации работы, сумеет разглядеть такие стороны и найти такие резервы, которые не всеми замечались. Он будет работать заодно с агрономом и опираться на опыт передовиков. (Слова великого Тимирязева о том, что культура людей и культура полей идут рука об руку, не случайно прозвучали с трибуны совещания.)

Много мыслей рождает час, проведенный на совещании в Большом Кремлевском дворце. Каждый, кто присутствовал здесь, стремился научиться хорошему у своих товарищей, покрепче запомнить это хорошее, чтобы потом применить его на землях Заолжья и в Подмоскovie, в просторных полях Украины и в Забайкалье, на Кавказе и в степях Казахстана...

Слово, сказанное с трибуны совещания, звучит весомо. В зале внимательно вслушиваются в каждое замечание выступающего, — то, что на первый взгляд может показаться мелочью, на самом деле часто оказывается большим делом. Вот директор Лебедневской МТС Стопников говорит о серьезных недостатках в снабжении МТС запасными частями, и по залу проносится гул: зал поддерживает оратора. Кто из сидящих здесь не видел остановившийся в борозде трактор? Машина проминает из-за нехватки какой-нибудь мелкой детали, дешевой запчастной части. Но что означает это в масштабах страны, становится по-настоящему понятным, когда министр сельского хозяйства РСФСР П. Лобанов сообщает:

— В разгар летне-осенних полевых работ в МТС республики простояло не менее четверти всего тракторного парка.

А если бы эти тракторы работали, они могли бы дополнительно вспахать, засеять и убрать урожаи на площади в пятнадцать миллионов гектаров! Вот во что обходится народу грошавая, рубящая деталь, запасная часть, когда ее нет...

Слушая выступления трактористов, главных инженеров и директоров МТС, чувствуешь, как резко возрастает роль машинно-тракторных станций. Теперь они призваны стать подлинными руководителями и организаторами колхозного производства, не только выполнять «задания» на обработку земли, а отвечать и за урожай и за развитие животноводства и добывать, чтобы трудные колхозники были обильным и полноценным.

...В 1943 году, когда почти все трудоспособные мужчины колхоза имени Сталина Серпуховского района, Московской области были на фронте, в этом колхозе посадили картофель квадратно-гнездовым способом, посадили вручную, потому что другой возможности не было. Вероятно, некоторым работникам сельскохозяйственных органов тогда это показалось не стоящим внимания. Не могли они представить, что через десяток лет заводы станут тысячами выпускать специальные машины для посадки картофеля квадратно-гнездовым способом, что этот способ будет применен и для ряда других пропашных культур.

Переход на квадратно-гнездовой посев картофеля — только на полях Российской Федерации — уже в одном 1954 году позволит сэкономить 45 000 000 человеко-дней и за счет повышения урожайности дополнительно получить сотни тысяч тонн картофеля.

Вот почему столько горячих слов, пропагандирующих квадратно-гнездовой способ, было сказано на совещании.

«Меньше работ — больше доход». Так совершенно правильно определил смысл механизации председателя узбекского колхоза дважды Герой Социалистического Труда Турсулзулов.

Очень многие участники совещания впервые пришли в Кремль. Но есть среди присутствующих и те, кто выступал здесь еще в предвоенные годы на совещаниях механизаторов и колхозников, на встречах с руководителями партии и правительства.

Слушая их выступления, кажется, наглядно видишь, как движется время, как растет страна, как выросли люди.

Терентий Мальцев выступал на Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1935 году; он и тогда был полеводом колхоза «Заветы Ленина», и речь его касалась, главным образом, выведения сортов пшеницы, приспособленных к местным условиям. Теперь он вошел на трибуну не только как полевод, но и как директор опытной станции. И речь его шла уже о новой системе агротехники, которую с успехом применяют в Зауралье сотни колхозов.

Когда я слушал Мальцева и многих других участников совещания, думалось о широких перспективах, которые открываются перед нашим сельским хозяйством. С помощью мощной техники в ближайшие годы будет поднята целина на миллионах и миллионах гектаров — в Казахстане, на Алтае, в Западной Сибири! Это будет сделано по воле народа, ведомого партией: это будет сделано и в полном соответствии с последними открытиями советской агрономии.

В 1935 году на Съезде колхозников-ударников с той же трибуны выступал молодой ученый Лысенко. В то время мичуринская агробиология еще только набирала силу, и многие специалисты считали, что зерновым еще долго не будет хватать удобрений. Когда сейчас президент ВАСХНИЛ Т. Д. Лысенко с трибуны совещания в Кремле призвал к тому, чтобы одобрить все поля, все культуры, призыв этот знаменует и быстрый рост нашей химической промышленности и огромные возможности машинно-тракторных станций механизировать на больших площадях трудоемкую работу — обогащение почвы.

Мичуринцы подошли к полевому питанию растений, как к биологическому процессу, и вскрыли общие его закономерности. В результате этого оказалось возможным применять те же самые, уже имеющиеся удобрения, в несколько раз увеличивая эффект.

Говорит трактористка Паша Ангелина. Комсомолец, организатор первой женской тракторной бригады, взявшей «на буксир» бригаду мужчин-трактористов, она выступала с трибуны Всесоюзного съезда колхозников-ударников — в том же зале де-

вятнадцать лет назад. Теперь она и Герой Социалистического Труда и депутат Верховного Совета СССР — государственный деятель! Но, как и прежде, Ангелина — бригадир тракторной бригады, как и прежде, для миллионов советских людей она не Праксёвья Никитична, а теплее, душевнее — Паша. Тогда она была заповедной социалистического соревнования девушек-трактористок. А сегодня по ее предложению, поддержанному другими передовыми людьми сельского хозяйства, начинается в СССР острое социалистическое соревнование трактористов, комбайнеров, специалистов и всех работников МТС.

В обращении участников совещания ко всем рабочим, специалистам и служащим машинно-тракторных станций Советского Союза мы читаем:

«Теперь, когда в нашей стране создана мощная, технически совершенная тяжелая индустрия и значительно окрепли колхозы, повышена материальная заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства колхозов, имеются все условия для того, чтобы на этой базе организовать крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства. Партия поставлена задача в течение 2—3 лет резко повысить обеспеченность всего населения страны продовольствием и товарами народного потребления и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материальной благосостояния».

В нынешних условиях МТС являются решающей силой в развитии колхозного производства, важнейшими опорными пунктами в руководстве колхозами со стороны социалистического государства.

Вот почему особая ответственность за дальнейший мощный подъем сельскохозяйственного производства ложится на нас — работников машинно-тракторных станций...

Наш патристический долг, долг работников машинно-тракторных станций — с еще большей активностью и инициативой работать над превращением в жизнь исторических решений партии и правительства, отдать все силы, опыт и знания великому делу подъема социалистического сельского хозяйства, создания обильного сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

— Вот вы говорили, что у Мальцева хорошо получается потому, что он находится в исключительном положении. А смотрите, директор соседней МТС Ефремов от имени всего коллектива дал сейчас обязательство — на землях, обработанных по агротехнике Мальцева, собрать при любой погоде в этом году урожай в 30 центнеров с гектара. Дельный, выдать, хозяин!

— Один из директоров МТС жаловался на то, что ему не строит сарая и мастерской. А директор Понькинской МТС Ефремов рассказывает, как у них собственными силами возведи постройки на усадьбе МТС. Этот не просит подмоги!

Я слышу эти разговоры, вызванные выступлением Ефремова, и вспоминается мне сентябрьский темный вечер в Шадринске. За окном ночь, по стеклу струйки воды стекают. Несколько дней идут дожди. Секретарь райкома созвал актив и директоров МТС, чтобы дать «накачку», и тиснет директор Понькинской МТС тов. Ефремов убеждает секретаря райкома, что комбайны нельзя выводить в поле, что они завянут, тиснет говорит он и о том, что нет ничего хуже мелочной опеки, что нужно работать не для сводок, а для урожая...

И думается мне, что если бы секретарь райкома тогда слушал Ефремова с таким же вниманием, как слушает здесь и Ефремов и других выступающих руководители партии и правительства, то и цифры успехов Шадринского района были бы куда выше.

Никита Сергеевич Хрущев выходит на трибуну. С огромным вниманием слушают его выступление собравшиеся. Покрепче запомнить, что говорит первый секретарь ЦК нашей партии о коренных вопросах развития сельского хозяйства, запомнить, чтобы передать своим товарищам, которые по всей великой стране ведут великое мирное наступление в борьбе за изобилие.

Совещание закончилось... Скоро весенний сев!

Новые горизонты открылись в эти дни перед армией наших сельских механизаторов.

Геннадий ФИШ

Международные отклики

Пятый день идет совещание министров иностранных дел четырех держав. Трудно назвать еще одну международную встречу дипломатов, из числа многих за последние годы, за которой общественность следит с таким напряженным интересом, как за работой Берлинского совещания.

Эта дин в Берлине держится морозная погода. Дует холодный, пронизывающий ветер. Но тысячи людей стекают к улице Потсдамштрассе, которая ведет к зданию бывшего Контрольного совета, чтобы увидеть, как съезжаются на заседание «Большая четверка». Днем, ко времени отъезда на заседание товарища В. М. Молотова, у здания Советского посольства собираются толпы людей.

Улицы демократического сектора столицы украшены огромными транспарантами, призывающими совещание министров внести свой вклад в дело укрепления мира и международного сотрудничества. На имя министров несменяемым потоком идут письма и телеграммы из городов и сел Германской Демократической Республики. Авторы этих писем и телеграмм обращаются к совещанию с требованием предоставить представителям Германской Демократической Республики и Западной Германии участвовать в заседаниях, на которых будет обсуждаться германский вопрос.

Демократическая пресса в Берлине и других городах ГДР отводит много места подробному изложению хода совещания, посвящая ему переводные статьи и комментарии.

Западногерманская пресса также отводит отчетам о ходе переговоров свои первые страницы. Но отчеты, публикуемые в некоторых газетах, известных своим ренаншистским духом, полны умолчаний и переделек. Причину этого найти нетрудно. Как сообщают из Бонна, тамошнее ведомство нехоти даило понять газетам правительственной коалиции, что нет никакой необходимости пока что в «детальном отчете о ходе совещания» и в особенности о советской позиции на совещании.

Показательно, что часть западногерманских газет тем не менее в доброжелательном тоне комментирует тот факт, что министры, по предложению В. М. Молотова, приступили к обсуждению мероприятий по уменьшению напряженности в международных отношениях и вопроса о созыве совещания пяти великих держав. Так, газета «Саарбрюккер цейтунг» пишет: «Конечно, удалось бы достичь многого, если бы в Берлине создали такую атмосферу, которая позволила бы с уверенностью, даже на пути постепенного сближения, добиться мирного сосуществования двух миров».

В том же духе комментирует события социал-демократическая «Френкше тагесшт».

«Мир ожидает», — указывает она, — что совещание четырех держав положит начало прояснению международных проблем. Народы надеются на достижение соглашения и мира».

Бонские пропагандисты еще перед встречей четырех министров в Берлине ориентировали западногерманскую печать в том духе, что, дескать, надежды на сколько-нибудь успешные результаты усердно сели в умах своих читателей несверие и пессимизм. Однако расчеты тех, кто стремится усилить международное напряжение, не оправдались.

Некоторые газеты, в частности буржуазная «Франкфуртер рундschau», пишут о провале бонской пропаганды несперия и пессимизма. Берлинский корреспондент «Франкфуртер рундschau» отмечает, что «разочарование» уступило теперь место широко распространенной надежде.

Сегодня в журналистских кругах оживленно обсуждали советское предложение о созыве Всемирной конференции по всеобщему сокращению вооружений. Здесь отмечают, что созыв такой конференции приветствовался бы мировым общественным мнением, как серьезный шаг, который шел бы навстречу чаяниям миллионов людей, жаждущих уменьшения бремени вооружений, прекращения гонки вооружений и ослабления международной напряженности.

В. ПЕСТОВ

(По телефону)

Встречи с зарубежными друзьями

Центральный дом литераторов посетила группа деятелей румынской культуры. Московские писатели тепло встретили заместителя начальника управления министерства культуры Румынской Народной Республики Иона Гою, поэта Г. Майореску, солистку Бухарестской оперы Магду Янкулеску, скрипача Иона Вояку, пианиста профессора Дагоборта Бухольца.

Открывая этот вечер друзья, В. Гольцев от имени литераторов столицы передал братский привет румынскому народу. Ион Гою в ответном слове заявил:

— Для трудящихся нашей страны герои книг советских писателей служат примером в строительстве светлого будущего.

Поэт Г. Майореску прочел свое новое стихотворение «Накануне». В концерте, кроме румынских артистов, приняла участие солистка Большого театра Союза ССР И. Соколова, студент Московской государственной консерватории Л. Геоланьян и артистка Рина Зеленова.

В Союзе советских писателей СССР состоялась также встреча с гостями в нашей стране делегации французской молодежи. По просьбе гостей писатели рассказали о главных темах и проблематике советской литературы, об издании у нас книг для детей, о творческом воспитании и материальном положении молодых авторов, о тесной связи наших писателей с читателями.

Члены делегации в свою очередь говорили о состоянии детской и юношеской литературы во Франции, о популярности в их стране ряда произведений советских писателей.

В дружеской беседе участвовали секретарь профсоюза работников культуры Парижа Жак Бун, генеральный секретарь Парижской оперы Морис Дирак, писатели Б. Полевый, М. Шагнян, Е. Долматовский, Ю. Трифонов, И. Дик, Г. Гулна и другие.

Закрылась выставка венгерского народного и прикладного искусства

29 января в Москве закрылась выставка венгерского народного и прикладного искусства.

На выставке были представлены произведения мастеров прошлого и наших дней. Показывались работы искусных гончаров, кузнецов, ювелиров, стекольщиков, лительщиков, художников-граверов, изделия из дерева, из кожи, рога, различные многочисленные вышивки, фарфор, майолика, красочные ткани, образцы праздничных национальных костюмов.

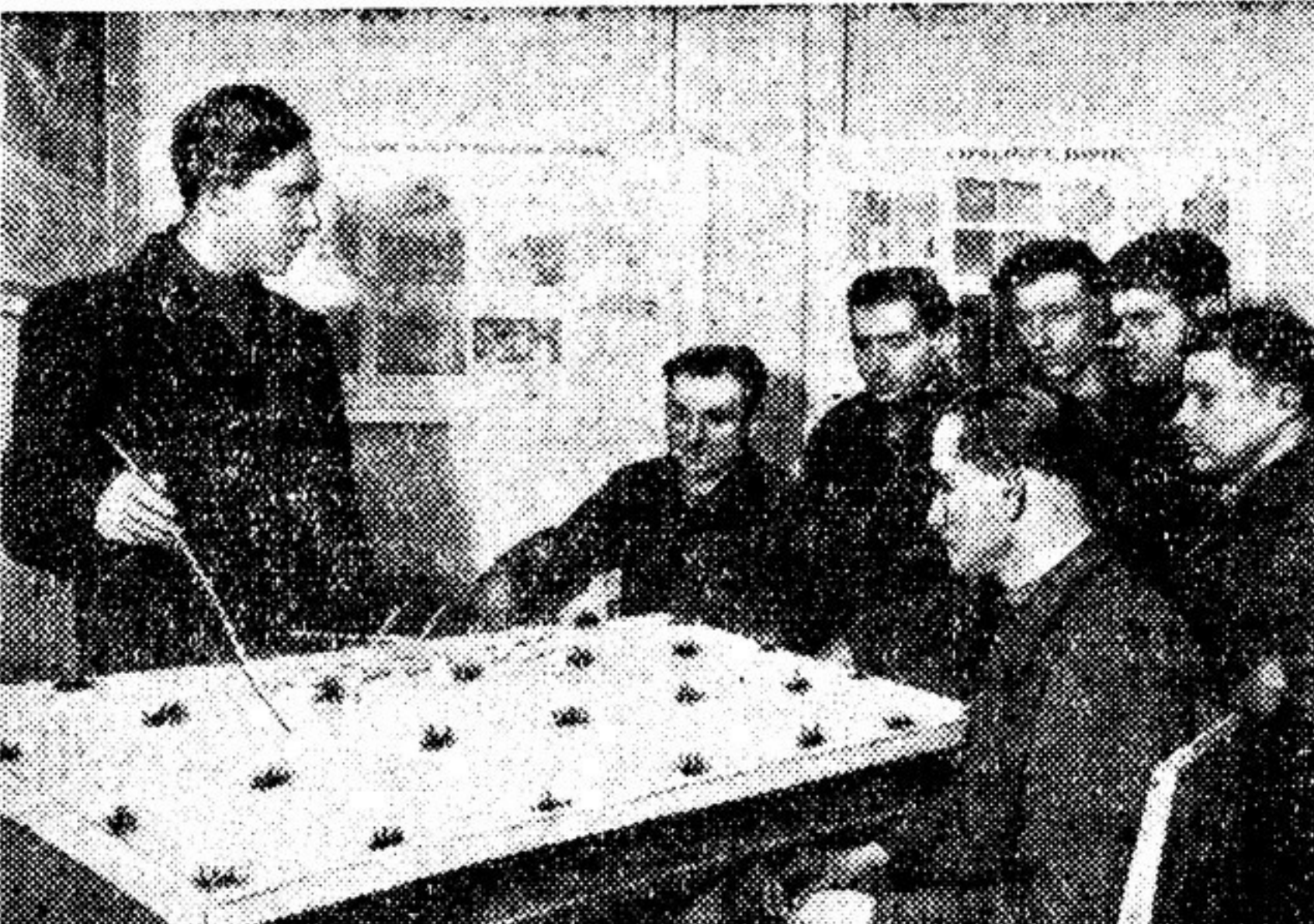
За месяц на выставке побывало почти 90 тысяч человек. В книге записей советские люди высказали свое восхищение самотыным и ярким творчеством венгерских мастеров, пожелали дальнейшего успехов в развитии современного народного и прикладного искусства.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ЛАТВИИ

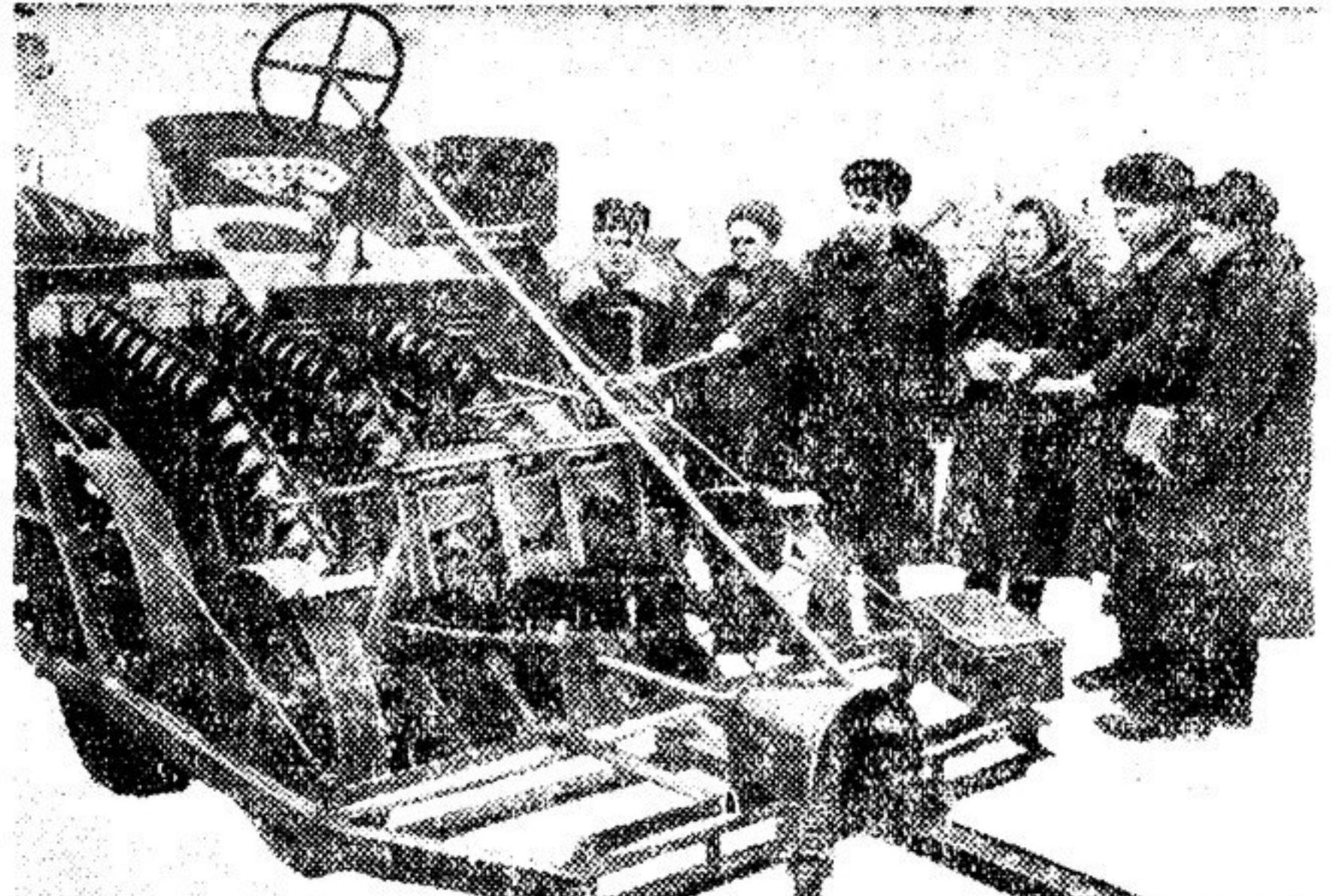
РИГА. (Наш корр.). Произведения украинских писателей широко известны в Латвии. Вышли на латвийском языке книги украинских классиков и советских писателей — Т. Шевченко, И. Франко, С. Тулора, М. Стельмаха, О. Гончара, издаются избранные произведения Я. Галана и повести М. Кошопинского «Фата морганта».

В последние годы латвийские театры показали зрителям более двадцати украинских пьес. Особенно полюбились латвийским зрителям пьесы А. Корнейчука. В Русском драматическом театре Латвийской ССР пьеса «Калиновая роща» выдержала свыше ста спектаклей.

На днях выйдет очередной номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Каргоз». Он открывается статьей Я. Судрабальна, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией. В номере — рассказы и стихи украинских писателей, украинские народные песни.

Труженик сельского хозяйства, претворяя в жизнь решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, настойчиво овладевает агротехническими знаниями и новой техникой. На снимках (слева направо): заместитель главного агронома Коломыйской МТС Ю. Пиотровский (Станиславская область) проводит с бригадиром тракторных бригад

семинар по квадратно-гнездовому способу посадки картофеля; в средней сельскохозяйственной школе по подготовке председателей колхозов (Мордовская АССР) преподаватель А. Зубков знакомит учащихся с устройством свеклокомбайна; при Платавском сельскохозяйственном институте организованы курсы для главных инженеров и за-

ведущих мастерских МТС — директор Манжелевской МТС И. Корзун читает лекцию о ремонте тракторов; в сельскохозяйственном училище Сосновского района Ленинградской области преподаватель Н. Кожин проводит занятие в группе полеводцев.

Фото С. Полюкова, В. Весенцева, П. Бенало и В. Капустинца

РАЗГОВОР О НАСУЩНОМ

„Памятник — гордость города“

ФЕЛЬЕТОН Причуды памяти

Это было в годы войны. Шелок следовал своим путем в одну из дивизий Ленинградского фронта.

Самое трудное в тогдешнем пути — преодоление ледяного пространства Ладожского озера. Когда мы с большим трудом проплыли три четверти пути, нам встретился грузовой, в котором я увидел знакомого лейтенанта из штаба армии. Он сообщил: — Ветеринар в действии приказ — всех бойцов и офицеров, перешедших через Ладожский мост, накормить обедом и дать сто грамм водки сверх пайка.

Десять лет минуло с тех пор, но в памяти все еще живет этот обед на берегу Ладожского озера. Он состоял из двух блюд, соединенных в одно: каша с тушеным картофелем.

Благодаря получав в котелек две повара-каши и одну — картошку.

— Ну, хлопцы, как вам нравится наша гвардейская каша? — спросил бравый старшина питеблюда.

В ответ бойцы, занятые едой, только вскидывали большие пальцы в знак восхищения.

— А картошка как?

И снова большие огрубевшие пальцы солдат взлетают вверх.

Эта пища была вкусна не с точки зрения того времени, когда подчас и мерзлый сухарь был обиднее, нет, каша и «картошка» были просто вкусны и почему-то пахли домашним обедом, мирным временем.

Солдат Селиванов, по специальности пудеметчик и знаток английской литературы, в особенности поэтов «озерной школы», ел, смакуя каждый глоток.

— Прямо жууудовала каша! — сказал он с восторгом. — Кстати, вам понятно, товарищ полковник, из чего она приготовлена?

— Вот в том-то и дело, что непонятно! — сознался я.

Солдаты, облизывая ложки, спорили: — Из пшена! — Из чечевички! — Да не, тут прямо волшебная крупа...

И когда показался бравый старшина с певучим говором и я спросил его о поварах, он удивленно воскликнул:

— Да, вы Антоныча не знаете! Та вина же у нашего кулиара нашего фронта!

Он сажал я про Антоныча, но с большой радостью познакомился с ним, и за те недолгие минуты нашей беседы в тесной, но сияющей чистотой землянке питеблюда лишний раз позвал, что значит мастерство, помноженное на любовь к делу.

И Антоныч, старый повар волжских и черноморских ресторанов, рассказал мне историю гвардейской каши.

В то время, случалось, грузинки, производя продукты с Большой земли, проваливались под лед во время обстрелов и бомбежек. Героиницы работали владостские команды — они доставали по два Ладожского затонувшие мешки, ящики и корзины с продуктами. Все это потом сушилось и распределялось по питеблюдам. Но крупы поступала неравномерными порциями, а иногда в смешанном виде. И однажды Антоныч чуть не обомлел, когда увидел в одном мешке и пшено, и пшено, и чечевичку, и сусуно морковь, — всего семь наименований. Бывало и до одиннадцати наименований этого «ассорти», как сначала называл Антоныч эту смесь.

Но на войне надо думать быстро. И старый повар стал придумывать, как лучше использовать «ассорти». Он разработал особый режим варки разнообразных круп, придумал специальную пассеровку из сусуно лука, используя вместо томата ягоды шиповника. В результате из круп, от которых отмахивались многие повара, Антоныч стал готовить гвардейскую кашу и супы...

— Пища должна приносить радость человеку, — сказала мне Антоныч.

— А вот, хотите посмотреть заготовку нашего искусства? — и Антоныч ловко сдернул со стола две старые газеты.

Передо мной, словно в сказке, возник

Заметка об общественном питании

Чудесный торт — настоящее произведение кондитерского мастерства.

— А где вы достали кармин? — спросил я Антоныча, любящая алхимию розами, образующими бордюры по окружности торта.

— Ха-ха-ха! Кармин? — заглянул смехом Антоныч, — его и в мирное время не всегда можно было достать. А теперь — кармина кондитерского заготовили! Это сок свекольный с сахаром, крем из сгущенки, а мушкетера кукурузная, но готов держать ответ перед самым строгим дегустатором...

И на прощание Антоныч мне рассказал, почему он вдруг в такое суровое время сделал торт. В Ленинградском госпитале лежал раненый комиссар, любимец их военной части. Солдаты принесли Антонычу солидный кулечек своих сахарных пайков с просьбой: — «спечь чего-нибудь сладкого комиссару...».

Давно ушло то время, и сейчас, перечитывая доклад Анастаса Ивановича Микояна, я вспомнил питеблюд среди ладожских дремучих сосен и повара-мечтателя, который умел своей пищей приносить людям радость.

И не знаю, жив ли Антоныч. Но иногда, посетив столовую или ресторан, где подают маловкусные блюда, приготовленные равнодушными ремесленниками, я вспоминаю гвардейскую кашу Антоныча и его торт.

К сожалению, многие деятели паритета, повара, работники специальных лабораторий еще не в полной мере осознали необходимость коренной перестройки в области питания советского человека. Мы часто слышим слово «новатор» в применении к разным специальностям, но совсем нет в нашем словарном обиходе таких выражений, как «повар-новатор», «ученик-кулинар».

Нельзя, конечно, в Ленинграде первоклассных повара старого поколения и молодых, которые умеют блеснуть своим искусством не только на банкетах, но и в будние дни. Но работники трестов очень мало уделяют внимания изучению опыта передовых кулинаров.

Посетитель столовой интересуется теперь не только сытностью блюда и его количеством, но и вкусом, но и обращает внимание на его внешний вид, на тонкость вкусовых качеств. Садователю, надо обратить внимание на «эстетику» кулинарии. А ведь до сих пор еще во многих столовых действуют по засконому принципу «есть, что дают».

В одной рабочей столовой в Ленинграде молодой токарь сказал официантке, что картофель в обивной «не хрустит, что скатерть грязная. На это запальчивая официантка ответила:

— Также мне наелся Стива Облонский... А токарь сказал:

— И, Нина, имею больше прав на вкусный обед, чем Стива Облонский.

Этот диалог двух молодых людей весьма знаменателен, и скоро, вероятно, будет так: не пойдут в ту столовую, где пища не радует, не доставляет удовольствия, где грязные скатерти и небрежная сервировка.

Мы не обмолвились, когда заговорили о кулинарной эстетике. Ведь испокон веков русская кухня славилась на весь мир.

Один из выдающихся ленинградских кулинаров, Петр Дмитриевич Гринин работает 45 лет в питебу. Он написал учебник для своих учеников — студентов Ленинградского техникума общественного питания. На уроках Петр Дмитриевич любит говорить своим ученикам: «Надо двигаться вперед, но и не забывать прошлого, надо возродить красоту нашей русской кухни».

Старые повара любят вспоминать один из эпизодов далекого прошлого. В 1906 го-

ду русские расстегаи прогремели на весь мир. В том году в Париже была всемирная кулинарная выставка. Там демонстрировались знаменитые деликатесы: суп-лагуш из черпахи, русская утка, страсбургский паштет, известная итальянская колбаса «саллами» из конченной осетрины, но нигде не было такой охоты, как у русского павильона, который торговал расстегаями и кулебякой. На многих языках звучало слово «прекрасно» по адресу русских повара...

Но не всегда в наше время вы можете получить в столовой порцию настоящей кулебяки, расстегаи, курник, поджарку, борщико, рыбачью уху и другие забытые блюда.

Есть поговорка: «Не красна изба углами, а красна пирогами». Народ считает и пищу украшением своего бытия. А ведь многие из прекрасных и полезных блюд забываются.

Молодые люди не знают, что такое блины. В «Гастрономе» ученица 10-го класса при виде жугов встала восклицала: «Папа, почему здесь продают нагайки!...»

В Ленинграде за последнее время все больше заново открывают у потребителя так называемые «фирменные блюда». Вот, например, «мясо по-витебски» замечательно готовит Уман Сандович Тонкачев, шеф-повар ресторана Витебского вокзала. Очень вкусный, красивый салат и другие фирменные блюда готовит повар ресторана «Метрополь» Сигизмунд Янович Чинько. Достойны похвалы и ватрушки Григория Георгиевича Ефремова в столовой № 23 на Васильевском острове.

Можно много и убедительно говорить на тему о любви к своей профессии. Для меня эта тема очень ярко раскрывается в одном факте.

После окончания института советской торговли Борис Михайлович Боровой заинтересовался приностями, которые всегда неотъемлемо входили в русскую кухню. Чтобы сделать то или иное блюдо вкусным, острым, возбуждающим аппетит, необходимы травы и некоторые виды овощей. Но где их достать? На это мало обращают внимания: даже хрена и то, бывает, не достанешь в овощных магазинах. И Боровой стал самостоятельно решать задачу.

Каждый год, используя свой отпуск, он путешествовал по Кавказу, Средней Азии, Прибалтике, собирал семена нужных растений. На миниатюрном участке он развел плантацию и собрал богатый урожай таких приностей, которых не достанешь в магазинах: эстрагон, шиповая мята, чабер, базилик, аир, курдюная петрушка, красный салат-эндивий совсем преобразили вкус приправ, соусов, супов. На своем балконе Боровой вырастил даже артишоки...

С тех пор в столовой вонюской части, где работает тов. Боровой, всегда отличные приправы к блюдам.

Опытный Боровой заинтересовался тов. Краев, начальник ленинградского паритета, и сейчас проектируется обширная плантация приностей и шампиньонов на территории парникового хозяйства.

Выше я употребил выражение «фирменные блюда». Мне доводилось не раз слышать его, как похвалу. Недавно открылся столовая на Невском проспекте за короткий срок завоевала большую популярность. Завсегдатаи ее с восторгом отзывались: «Очень хорошо кормят. Почти все блюда фирменные».

Вот мне и хотелось бы, заключая разговор, раскрыть подтекст этой похвалы — «фирменные блюда». Речь идет, разумеется, не о каких-то рецептах, известных только повара данного ресторана или столовой. Сейчас в это понятие «фирменный» вносится иной смысл — честь марки. Думается, что работникам многих столовых как раз и не хватает этого чувства ответственности за «честь марки».

Л. РАВИЧ

ЛЕНИНГРАД

Опубликованная под таким заголовком в «Литературной газете» статья писателя Л. Никулина вызвала отклики читателей. Признавая своевременность статьи, выразить пожелание в ней вопроса, авторы ишем принудят новые факты, внесут свои конкретные предложения.

«Памятник — история народа, олицетворение его культуры, дань уважения к лучшим его силам и достижениям», — пишет Г. Ключарев (Москва). — Жаль, что в статье Л. Никулина не названы те работники Мосторинского, которые персонально отвечают за то, что не выполняются решения Совета Министров СССР о сооружении памятников и монументов».

Читатели добавляли к именам, названным в статье Л. Никулина, имена других деятелей русской культуры, которым еще не воздвигнуты памятники.

«Я помню себя маленьким мальчишкой, когда на площади Маяковского был установлен камень с обобщающей надписью», — пишет студент А. Литвинов (Москва). — Скоро я окончу институт и уеду из Москвы, а памятник Маяковскому, кажется, так и не увиджу».

И дальше А. Литвинов спрашивает: есть ли в Ярославле памятник основателю русского театра, артисту Федору Волкову?

Ответ на этот вопрос дает письмо, присланное в редакцию инженером-металлургом И. Витальским (Простаяль). В музее при Областном драматическом театре, который носит славу имени Федора Григорьевича Волкова, есть два проекта памятника артисту. Однако приехавший в город Ярославль напросно будет искать памятник Ф. Волкову, — его здесь нет.

П. Луев (Сеностополь) рассказывает, что Севастопольцы тесно живут сооружением памятников Льву Толстому, Суворову, Нахичеву.

Каждый памятник должен быть самобытным, высокохудожественным, оригинальным творением. Отмечает В. Терещенко из Магнитогорска. «Многотраженые», пришедшиеся памятники не привлекают внимания.

Забываясь о качестве монументов, читатели затрагивают и такие вопросы, как материал для изготовления памятников, оформление постаментов. Встречаются памятники, сделанные из мало подходящего для этой цели цемента, который огрубляет формы.

Отклики, полученные редакцией на статью Л. Никулина, подтверждают, что вопросы создания монументов имеют большое общественное значение.

Вопросы эти должны тревожить творческие художественные организации. Министерство культуры СССР и его Главное управление по делам искусств, горисполкомы, в частности исполком Моссовета.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СООТВЕТСТВУЮТ СТАНДАРТУ...»

Получен ответ директора Уралмашзавода тов. Виноградова на заметку «Соответствуют стандарту...», опубликованную 26 ноября 1953 года под рубрикой «Решения на вестях». Тов. Виноградов признает правильную критику качества кровати, выпускаемых заводом красных кроватей сокращается, а внешний вид и качество их значительно улучшаются — кровати будут иметь панцирные сетки. Завод увеличивает в десять раз производство никелированных кроватей.

Ужинали молча. И все время Zubov чувствовал на себе любящий взгляд Нюры: «Да кто вы, дяденька?»

Потушили свет, но Zubov не мог заснуть. Казалось, что боль в ноге ничтожна, что ее просто нет, а болит что-то внутри, болит до такой степени, что хочется кричать. А в комнате тихо, тихо. Стенка около кровати открыла дверь, и от дверной щели на постель легла тень в виде отточенного карандаша.

Тиньку нарушил громкий шопот Нюры. — Мама, а мама. Он Григорьевку знает. Может, и бабунку с дедушкой знает? — Да нет, чужой он. И же сказала тебе. — Мама, а почему же он тебя Катей называет? И в сених смыхался.

— А я как запомнилась, имя назвала. Сип, родная. Молчанье.

И снова недолго-любимый голос Нюры. — Значит, совсем чужой? — Совсем, совсем. Сип!

Zubov казался, что долгое эхо отзывается в комнате: «Совсем, совсем». Он лежал на спине с открытыми глазами и бессмысленно смотрел в потолок. Вот, наверное, Катя тоже думает о нем. Zubov ел и сейчас не мог понять, рад ли он встрече с ней. Было какое-то чувство благодарности за Нюру. Вспоминалось, как каждый месяц садясь расповнявшая женщина-кассир, точно извисящая, говорила ему:

— Здесь у вас еще по исполняют об этом. Его раздражало, что напоминают об этом. По совете не мучила. Мало ли таких семей. И вдруг давно забытое снова воскресло перед ним до мельчайших подробностей с такой силой, что, словно оправдываясь перед самим собой, он спросил: «Да разве я виноват?» Он поехал учиться в институт. А Катя осталась работать на ферме. Сорваться они начали задолго до отъезда. Ему не нравилось ее манера, — будто она всегда что-то хотела сказать, а потом передумывала. Правда, он и сам редко спрашивал ее о делах. Как-то она приехала к нему в МТС с новостью.

— Дня, на молочный пункт предлагают идти работать. Лаборанткой стану. Что он ей тогда ответил?

— Вот как! Значит, растем, Катерина, — и не взглянул на нее.

Катя ушла, а вечером надулась, сидела и смотрела в окно, когда он ужинал. Она считалась самой красивой девушкой. Тогда же казалась, что это кто-то выдумал и пустил такую молву по деревне, что ничего особенного в ней нет.

И он вспоминал, как сказал ей: — Гордости в тебе, Катя, много. Когда он уезжал, Катя даже не пошла

Михалаке любит Сою, а Роман любит Дашутку. Опять же Сою любит Михалаке, а Дашутка любит Романа. Ну, и пусть любит, скажете вы. Конечно, пусть любит.

Михалаке и Сою живут в Молдавии. Роман и Дашутка — в Забайкалье. Все равно, пусть любит? Да, пусть любит.

Но, позвольте, почему они любят одинаково? Почему и чувства их неограничим и проявления этих чувств? И еще более странно — почему это, когда в отношении влюбленных вмешиваются некие третьи лица, то и они ведут себя одинаково и изъясняются одними и теми же словами, что в Молдавии, что в Забайкалье, хотя в одном случае действует молдаванин Андриеш, а в другом — забайкальский казак Платон?

Сложнейшая «научная загадка» для психологов и этнографов. И не только для них. Литературоведам тоже придется немало потрудиться.

Дашутка положила его (Романа. — П. Н.) руку к себе на колени и стала гладить ее, все ниже и ниже склоняясь к нему. Он слышал ее прерывистое дыхание. И, чуть повернув голову, увидел в глубокий вырез ее ситцевой кофточки упругие смуглые груди и светлую ложбинку между ними. Он отвернулся и убрал руку с колени. Но Дашутка снова схватила ее и мягко, но настойчиво потянула к себе. Тогда он молча головой, выпрямился и, забыв обо всем, стремительно обнял ее. Дашуткин духане опалило ему лицо. И с радостью прижал он к ее губам...

Дашутка, подбирая расстравившиеся волосы, кинулась заворачивать чай. На Романа она и взглянуть не смела...

Что же произошло дальше, после этого непонятого совпадения чувств и действий? А вот что:

Они считали, что рано или поздно уйдут из Гоюна, и поэтому не заботились о будущем. Но постепенно Сою осознала, что их мысли и планы несбыточны... Когда Сою поила все это, свидания с Михалаке уже не ратовали ее. Несмотря на то, что в семье Кнжиков никто ничего не подозревал, все же Сою было стыдно смотреть в глаза Ганне и Сабурову. А когда приходилось пойти к Иринушке и Морозову, то она была готова провалиться сквозь землю.

Они считали, что рано или поздно уйдут из Гоюна, и поэтому не заботились о будущем. Но постепенно Сою осознала, что их мысли и планы несбыточны... Когда Сою поила все это, свидания с Михалаке уже не ратовали ее. Несмотря на то, что в семье Кнжиков никто ничего не подозревал, все же Сою было стыдно смотреть в глаза Ганне и Сабурову. А когда приходилось пойти к Иринушке и Морозову, то она была готова провалиться сквозь землю.

По не могла же окончиться эта примечательная любовная история только эпидемиологом, от Забайкалья до Молдавии, желанием героев провалиться сквозь землю? И Михалаке и Роман были призваны к ответу. Произошло это так:

— Подойди-ка, Ромка, ко мне, — позвал он.

Роман подошел. Платон взял его за руку и, улекая за собой, прошептал: — Подойди, Ромка, с тобой надо. Разговор у меня серьезный будет.

— О чем? — спросил недоумевающий Роман.

— Сейчас узнаешь, подлая твоя душа. Когда отошли от бревен шагов на сорок, Платон крепко сжал Роману руку и спросил:

— Ты что это, подлец, делаешь? — Да ты о чем? — изумился Роман и попробовал вырвать у него свою руку... — Ты что же, кобель бессовестный, с Алешкиной бабой путаешься? Девочек тебе, что ли?

Роман начал было запыряться. Тогда Платон сказал, сделав его в бок кулаком, что собственными глазами видел, как сидел Роман в объёму с Дашуткой в черемухнике...

— Ежели хочешь, чтобы была у тебя башка на плечах, не пугайся больше с Дашуткой...

Последующие изыскания — дело науки. Кто же его знает, какие тут действовали законы. Возможно, что Ион Канна несколько лет назад наизусть выучил полубиблейский роман Константина Седых, потом на чисто забыл выученное и, наконец, совсем недавно, трыкая над «Братями», счел услышавшие в памяти отрывки за счастливые творческие находки. А, может быть, все было не так. Читал Ион Канна «Дау-

рию» в прошлом году, увидел нужные ему для «Братев» куски и удивился — это же мое, давно выношенное и творчески выстраданное, как я мог забыть? Трудно, очень трудно понять причуды памяти.

Не поможет ли дальнейшим изысканиям сам Ион Канна? И не поможет ли Иону Канна молдавская писательская организация?

П. НИКИТИЧ

Осенью РАССКАЗ

Zubov поставил чемодан на деревянную, чисто выметенную платформу и оглянулся. Он сразу узнал вокзал — маленький, уютный, выкрашенный в зеленый веселый цвет. А вокзал вокзал — дуб, тот самый дуб, под которым в последний раз сидел он с товарищами в ожидании поезда, приласкав от палящего солнца. Тогда он ехал в институт в Москву, поглотивший одной мыслью: «Примут или нет?» И вот теперь он, инженер-механик, приехал через одиннадцать лет сюда в командировку. Он улыбнулся при мысли, что все детство провела на этой платформе, встречая и провожая пассажирские поезда. Вместо пальто, которое сейчас на нем, у него была коротенькая курточка с протертыми локтями, а вместо шляпы — большая отцовская кепка, он любил носить ее козырьком назад. И звала его тогда просто Ленка.

Zubov еще раз посмотрел вокруг, сбегая с платформой и зашагая по дороге в село. Земля была влажная — только что прошел дождь. И Zubov думал о том, что закончив дела в МТС, он пойдет в родную деревню. Вот она виднелась! Хотел мать и отец умерли, ему хотелось побывать там, и в то же время тревожила мысль, как встретят его. Ведь он не вернулся в МТС, как обещал, и переписки его с товарищами прекратилась на первом же году, да и потом... У него на секунду тоскливо сжалось сердце. «Стоит ли идти?» — спросил он себя и не нашел ответа.

Что-то зашуршало саади. Zubov порывисто обернулся. Дубовый покатейный лист бежал по дороге, догоняя его. Осень...

Zubov ускорил шаг, поскользнулся и, потеряв равновесие, упал, уперся на правую руку. Он поднялся, прошел несколько шагов, остановился и от боли закрыл глаза. А когда открыл их, то увидел перед собой девочку с маленьким потертым портфелем в руках.

— Больно? — спросила девочка. Zubov кивнул головой. Девочка подставила ему плечо и проговорила, точно успокаивая: — Я вчера два раза упала, когда из школы шла. Как спешу!

Он посмотрел на девочку. Она была маленькая, худенькая, и из-под вязаной косынки торчали прямые пряди волос.

— А вы к нам зайдите, отдохните. Мама ногу посмотрит. Мы здесь живем, — девочка указала на дом.

Вот она показалась на один из домов, — а раньше вы там жили.

— В Григорьевке? — В Григорьевке, — радостно ответила девочка. — Ой, а вы знаете? Вот там хорошо было. И река и колодец старый. Мы все кричали туда вечером. А отсюда отвечало басом. Девочки крикнули и убежали. А я стою, слушаю, — чудно как-то и не страшно ни чужим. И здесь у нас дом ничего. Маме колхоз построил за хорошую работу на ферме. Только все равно я здесь привыкнуть не могу, — закончила она грустно.

— Сядем, — вдруг попросила Zubov. Она послушно села с ним на бревно возле дороги. Заснула рука в карманы, пожелтел от холода. Потом украдкой взглянула на Zubova, заблуждаясь спросила: — Ну, что, проходишь? — Болит, — признался Zubov.

Девочка покачала головой, совсем как взрослая: «Вот беда-то». — А ты откуда идешь? — спросил Zubov. — Из школы, — порывисто проговорила девочка, будто давно ожидая этого вопроса. — Я во второй смене учусь, потому что большая. Нам так в школе и сказали: «Вы теперь больше, в 4-м классе. Пусть малышки ходят в первую смену». — Она вздохнула. — Мы уже сейчас трудные задачки решаем. Вот, например, привезли в один магазин 70 кило груш и 50 кило яблок...

— Вы входите в комнату, я сейчас, — девочка нагнулась, чтобы вытереть разлитое молоко.

Zubov почувствовал легкое смущение. И что это он идет в незнаемый дом, когда и боль в ноге как будто проходит. Но раздумывать было поздно. Он постучал. Ему ответили «да». Zubov переступил порог.

В сумерках он увидел женщину. Она стояла возле окна и вдевала нитку в иглу. Видно, это ей не совсем удавалось, так как она не сразу обернулась к Zubovu. Затем, быстрым движением воткнув иглу с ниткой в отворот платья, она пошла на встречу гостю, но остановилась и чуть качнулась назад, будто ее ударили. А Zubov медленно опустил глаза. Он видел теперь только руки женщины, теревшие кончики передника.

— Вот мы и встретились, — сказала она тихо и спокойно.

Вонша девочка. Сразу же сбивчиво начала рассказывать: — Мамочка, я тебе большого привела. Мы, знаешь, как шли, — еде-еде... Она оскелась. Мама была совсем «не такая»; что-нибудь случилось?

Девочка прижалась к матери и услышала над собой ее ровный голос: — Это моя дочка. Большая?

— Большая, — чуть слышно отозвался Zubov. — Ты, Пюра, пойдй нам молока принеси. А вы садитесь. С собой то что?

— Да ничего особенного. Пустое. Я никак не могу оставаться, — мне в МТС, — торопливо заговорила Zubov. — Да куда же вы пойдете. Отдохнуть надо. Сейчас и в МТС нет никого.

Нельзя вам, — поспешно заговорила Пюра и схватила Zubova за локоть. — До МТС еще ой-ой сколько. Мы сейчас ужинай будем, — добавила она весело и выбежала из комнаты.

Загорелась над столом лампочка, прикрытая оранжевым абажуром. — Свет у нас неравномерно дают, то в семь часов, а то и в восемь, — проговорила женщина. — Катя! — громко сказала Zubov. — Катя! — повторил он, не зная, что сказать дальше.

Она не откликнулась, будто не хотела признавать своего имени. Только слегка передернула плечами. И он сразу вспомнил эту ее привычку. Казалось, что она совсем не изменилась. Только вот прическу стала носить иначе: раньше косы лежали вокруг головы, а теперь волосы были гладко прибранны без пробора и собраны в большой пучок. Пюра вонша насторожилась, поглядывая то на мать, то на гостя. Поставила на стол крынку молока и большую тарелку белого хлеба.

— Вы входите в комнату, я сейчас, — девочка нагнулась, чтобы вытереть разлитое молоко.

Zubov почувствовал легкое смущение. И что это он идет в незнаемый дом, когда и боль в ноге как будто проходит. Но раздумывать было поздно. Он постучал. Ему ответили «да». Zubov переступил порог.

В сумерках он увидел женщину. Она стояла возле окна и вдевала нитку в иглу. Видно, это ей не совсем удавалось, так как она не сразу обернулась к Zubovu. Затем, быстрым движением воткнув иглу с ниткой в отворот платья, она пошла на встречу гостю, но остановилась и чуть качнулась назад, будто ее ударили. А Zubov медленно опустил глаза. Он видел теперь только руки женщины, теревшие кончики передника.

— Вот мы и встретились, — сказала она тихо и спокойно.

Вонша девочка. Сразу же сбивчиво начала рассказывать: — Мамочка, я тебе большого привела. Мы, знаешь, как шли, — еде-еде... Она оскелась. Мама была совсем «не такая»; что-нибудь случилось?

Девочка прижалась к матери и услышала над собой ее ровный голос: — Это моя дочка. Большая?

— Большая, — чуть слышно отозвался Zubov. — Ты, Пюра, пойдй нам молока принеси. А вы садитесь. С собой то что?

— Да ничего особенного. Пустое. Я никак не могу оставаться, — мне в МТС, — торопливо заговорила Zubov. — Да куда же вы пойдете. Отдохнуть надо. Сейчас и в МТС нет никого.

Нельзя вам, — поспешно заговорила Пюра и схватила Zubova за локоть. — До МТС еще ой-ой сколько. Мы сейчас ужинай будем, — добавила она весело и выбежала из комнаты.

Загорелась над столом лампочка, прикрытая оранжевым абажуром. — Свет у нас неравномерно дают, то в семь часов, а то и в восемь, — проговорила женщина. — Катя! — громко сказала Zubov. — Катя! — повторил он, не зная, что сказать дальше.

Она не откликнулась, будто не хотела признавать своего имени. Только слегка передернула плечами. И он сразу вспомнил эту ее привычку. Казалось, что она совсем не изменилась. Только вот прическу стала носить иначе: раньше косы лежали вокруг головы, а теперь волосы были гладко прибранны без пробора и собраны в большой пучок. Пюра вонша насторожилась, поглядывая то на мать, то на гостя. Поставила на стол крынку молока и большую тарелку белого хлеба.

что если Катя сказала ей, что отец умер. Ведь она спрашивала, непременно спрашивала. «Умер, умер», — повторил Zubov и, чтобы отогнать от себя эту мысль, порывисто спросил Нюру:

Книга В. Шкловского озаглавлена скромно — «Заметки о прозе русских классиков».

Е. КНИПОВИЧ

Тад, во вступлении к книге автор убедительно полемизирует с «теорией прототипов», показывая, например, всю несостоятельность претензий Т. Кузнецкой быть прототипом Наташи Ростовой.

Наблюдения В. Шкловского многообразны. Здесь и всесторонний анализ тех художественных средств, какими создан в «Капитанской дочке» образ Пугачева, каковы воплощена тема силы народной в «Тарасе Бульбе», и убедительная попытка найти центр тяжести в образе Хлестакова, и раскрытие того, как личные судьбы героев Льва Толстого определяют все сложное многообразие исторических конфликтов эпохи.

Для советского литературоведения стало уже перепреваемой истиной, что Пушкин сумел увидеть в Пугачеве крупного деятеля, передать его силу и обаяние. В. Шкловский стремится сделать это положение предельно конкретным. Он с ювелирной тщательностью анализирует художественную ткань «пугачевских» глав «Капитанской дочки».

Так что, полемизируя против «теории прототипов» вообще, В. Шкловский непременно обобщает верные, но частные наблюдения. Такую же односторонность проявляет автор, анализируя смысл эпиграфов к отдельным главам «Капитанской дочки».

Анализируя композиционную структуру, движение сюжета, развитие характеров в «Анне Карениной», В. Шкловский открывает обусловленность личной судьбы всех героев тем конфликтами, которые раздалась в пятидесятые годы «перелом» русской истории.

А как же быть тогда с тем эпиграфом, который Пушкин поставил к главе, повествующей о гибели Миропольских?

В Шкловский вплотную подходит к не разработанным еще в нашем литературоведении и чрезвычайно важному для понимания проблемы положительного героя русской классической литературы вопросу об отношении к реальному положительному герою истории — различию, революционному демократу.

Эпиграф этот В. Шкловский опустил. А жаль. Потому что, если бы он не побоялся провести свое толкование и этим «смысловым ключом», анализ «Капитанской дочки» перестал бы быть односторонним.

Речь, конечно, идет не только о Рахметове или героях «Пролога» и даже не о Базарове или Марке Волохове. Победа реализма в творчестве русских классиков заключается в том, что перед Базаровым (и это правильно увидел В. Шкловский) великими оказались все представители семьи Кирсановых. И если Гончаров не смог изобразить Марку Волохова не только во весь рост, а даже и в четверть его исторического роста, то все-таки он понял, что любовь Веры должна быть отпущена не Райскому, а представителю новой, хотя и странноватой для него, Гончарова, силы.

Неправомерна и попытка В. Шкловского в главе о Гоголе поставить знак равенства между темой «маленького человека» у Гоголя и у Достоевского. И еще более неправомерно утверждение, что Добролюбов «спридал большое значение» элементу протеста в этих героях Достоевского.

Достоинства книги В. Шкловского очевидны. Но даже если брать ее лишь как сумму умных наблюдений и замечаний, ей будет свойственны один существенный недостаток. Каждый вывод, каждое обобщение должны выдерживать проверку всем материалом. Общее положение, которое годится, скажем, для Гоголя, но никак не годится для Герцена, которое объясняет образ Пугачева, но никак не объясняет образ капитана Миронова, терзает свой «генеральный» характер.

Виктор Шкловский. Заметки о прозе русских классиков. «Советский писатель», М., 1953, 322 стр.

чать в исторических событиях основные и производные явления. Точно так же и Добролюбов в период зарева революционной ситуации 1859—1861 гг. утилизировал все признаки, свидетельствующие о кризисе крепостническо-самодержавного строя, в том числе и элемент протеста, живущие в неслучайном сознании какого-нибудь господина Голыкина. Более того, Добролюбов считал, что и для этих людей может открыться выход, но, конечно, не их собственными усилиями, но при помощи характеров, менее подверженных тяжести подобного положения, убогающего и гнетущего.

Кого разумеет Добролюбов под этими «характерами» — угадать не трудно. Он, как и каждый революционер, «спридал большое значение» протесту тех, в ком человеческий характер формировался не приспособлением, а сопротивлением среде.

Вспомним, что поводом для спора о человеке, завязавшего между Добролюбовым и Достоевским в 1859—1861 гг., была статья «Четыре для характеристики русского протестария», в которой Добролюбов говорил о том, как в народе рождается протест против угнетения человека человеком, и требовал внимания к «свежим, здоровым росткам народной жизни», обещающим «распространение и обильные плоды».

«Заметки» В. Шкловского двойственны. Объективный смысл остроты и верных наблюдений над мастерством русских классиков не совпадает в них с теми теоретическими положениями, которые пытается сформулировать автор. Книга была бы, пожалуй, более ценной и более полезной, если бы она осталась собранием мыслей, догадок и замечаний — всегда интересных, часто верных, иногда неверных или неубедительных. Но па живое и многоцветное собрание замечаний в книге, как железная сеть, нагромождена всякая «теория сюжета».

Именно новое построение сюжета, способное по-новому «исследовать действительность», В. Шкловский считает основой новаторства русской классической литературы. В определении этого нового сюжета автор возвращается в книгу многократно, но они не всегда совпадают.

Так, в частных определениях сюжетного построения того или иного произведения (например, «Капитанской дочки» или повести Гоголя) автор прав, потому что сюжетное построение он не отделяет здесь от темы и характеров. Но ряд общих определений сюжетного новаторства русской классической литературы никак нельзя признать правильными. Смысл их заключается в том, что сюжет есть исследование действительности путем сопоставления характеров в вымышленном повествовании.

Неточность такого определения в том, что характер здесь оторван от проявления характера и сюжет — от темы. Художник не может увидеть в жизни новый характер, без проявления этого характера, то есть без конфликта, столкновения, притягивания, отталкивания его от других характеров. И здесь — зачаток сюжета. Но отношения, в которые характеры вступают друг с другом, всегда определяются временем, эпохой, историей. И здесь зарождается тема произведения. Из этого следует, что, наблюдая характер в действии и осмысливая общественное, историческое значение этих проявлений, художник одновременно получает что «зерно», из которого вырастают и герой, и тема, и сюжет произведения. Дело художника домыслить, заострить, развить, собрать воедино то, что он увидел. Но «вымышленное повествование» неразрывно связано с темой, идеей произведения и так же полагается на жизненной основе, как и характеры, которые в нем действуют. В противном случае «сопоставление характеров», каковым и является для В. Шкловского сюжет, становится чем-то вроде шахматного этюда.

Такое неверное толкование опровергается всей конкретно-критической частью интересной и оригинальной книги В. Шкловского.

Многообразие таланта

Недавно в Москве, в Зале имени Чайковского, выступила народная артистка Узбекской ССР Тамара Ханум.

Недавно в Москве, в Зале имени Чайковского, выступила народная артистка Узбекской ССР Тамара Ханум. Копала артистка, радостно улыбаясь, пытаясь угадать, понравится ли ей, как, кажется, будто она приносит с собой солнце пустынного Узбекистана и юность духа свободной женщины Советского Востока.

Но не только разнообразие формы народного узбекского искусства доступны мастерству этой замечательной артистки. Тамара Ханум с увлечением работает и над песенно-танцевальным творчеством других народов. Особенно удаются ей песни и танцы народов Средней Азии, Казахстана и Закавказья.

И еще одно замечание — слишком часто артистка меняет костюмы. Беспрерывные переодевания только отвлекают зрителя. Талантливая артистка и без этой частой трансформации умеет глубоко передавать характер и дух народа.

Мариан КОВАЛЬ

На снимке: Тамара Ханум исполняет народный узбекский танец.

«Проект чайной скатерти», «Проект ковра» — странно звучат столь непривычные словосочетания. Но посетители выставки дипломных и курсовых работ в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухоморова к ним привыкают и уже не связывают слово «проект» с чем-то грандиозным. Нет, здесь они видят проекты небольших, но очень важных и полезных вещей, призванных украсить жизнь и быт советского человека: ткани, мебели, изделий из металла, стекла, пластмассы...

Для советского человека

который открылся одновременно с выставкой, хранятся превосходные гарнитуры мебели, образцы обивочной и портьерной ткани, набоек, пластмассовых и керамических изделий. Почему бы и их не пустать в производство?

Большой успех вывала на долю мастеров монументальной и декоративной живописи. Правда, далеко не все живописные работы представленные на выставке, место некоторых из них занимают фотографии. На этих фотографиях ленинградцы без труда узнают росписи, которые они уже видели в театре имени Ленинского комсомола, в Доме архитектора, в кинотеатре «Спартак».

Среди изделий из стекла выделяются вазы С. Шахмуратовой и И. Ляса. Первая из них посвящена великому азербайджанскому поэту Низами, вторая изготовлена к предстоящему двухлетию Московского государственного университета. Обе вазы привлекают красивыми формами, разнообразием техники гравировки, тонкостью художественной отделки.

Выпускники отделения художественной обработки дерева создали проекты оформления интерьеров библиотек, салонов, магазинов, квартир.

Как и следовало ожидать, особый интерес вызвали дипломные работы, предназначенные для массового производства. К ним относятся хрустальные вазы серии «Весна» Г. Антоновой, десертные сервизы из рубинового стекла В. Баранчикова, некоторые образцы мебели и декоративных тканей.

Следует отметить, что многие хорошие работы выпускников училища не внедряются в производство. В музее училища,

Многие перелистали книгу отзывов и предложений музея. Почти на каждой странице встречаются такие записи:

«Очень плохо, что работы не идут в производство. Что представлено в музее, по своему качеству значительно превосходит вещи, имеющиеся в продаже. Хочется, чтобы многие из этих художественных вещей вошли в быт. Особенно статуэтки, мебель, фарфор и декоративные ткани».

Использовать то, что создается молодыми специалистами еще в училище. Красивые, оригинальные вещи советские люди должны видеть не только в музее, на выставке, но и в магазинах, у себя дома.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

На снимке: посетители выставки осматривают скульптуру «Мальчик с рыбой» дипломанта М. Мотовилова.

Опера на экране

В московском кинотеатре «Стерехино» демонстрируется цветной стереоскопический художественный фильм «Алеко» — экранизация известной оперы С. Рахманинова. Первая опера замечательного русского композитора, написанная им в девятнадцатилетнем возрасте, хоть и камерная по масштабам, но с могучими (под стать пушкинской поэме) драматическими взлетами, является одним из популярных произведений классического репертуара.

И вот опера зазвучала в кино. Кино для театра — могучий союзник, а тем более кино стереоскопическое. В распоряжении кинематографа — полные небеса и ландшафт любого уголка земли, гул настоящей грозы, блеск молнии и скрытая пелена человеческих глаз. Стереоскопическое кино создает ощущение воздуха, глубины пространства, объемности... Все это пришло в оперу, широко раздвинув узкие пределы сцены.

Но законен вопрос: за что «настоящее» кино, за скри-

пю колес копящегося пыганского озова не пропадает ли главное — содержание, идея оперы, не блекнут ли прекрасная музыка и поэзия? Оказывается, нет! Удача фильма в том, что это не просто сьемка оперного спектакля, а новая, синтетическая форма кинооперы, где средства кино выразительно раскрывают музыку, образы героев.

Автор сценария (вместе с А. Абрамовым) и художественный руководитель постановки Г. Рональд известны своими музыкальными фильмами о Мусоргском и Римском-Корсакове. Опыт работы над этими фильмами помог ему бережно перенести оперу «Алеко» на экран.

Легко и быстро найдена экспозиция: несколько литографий, вступление к «Цыганам» Пушкина, прочитанное диктором, — и действие начато. Непридуманно разворачивается первая сцена: бурли, остановившегося в пути пыганского табора. Два-три взгляда, брошенные Стариком, горсть орехов, украдкой поданная Молодому цыганом Земфире, — завязка. Действие, построенное на симфоническом развитии музыкальных тем, течет свободно, естественно.

Постановщик фильма С. Сиделев хорошо использует большие симфонические эпизоды для включения в фильм пейзажей — то светлых, безоблачных, как отблеск веселья, каким охвачены люди, то мрачных, суровых, предвещающих недоброе. Трудно заметить отличия «засветки», то есть зрительно выраженный, симфонический эпизод «Интермеццо» (после ариозо Алеко) и ряд других сцен. В этом и заслуга операторов (главный оператор А. Болтынский, оператор В. Максимович).

Отлично выступил М. Рейзен в роли Старика. Артист убедительно нарисовал образ умудренного жизнью, много пере-

жившего человека. Он строг, суров, задумчив — пророк и глава цыганского табора.

Хорошо поет А. Огишев партию Алеко. Но артист не только скочен, односторонне. Талантливому молодому певцу следует работать над мимической выразительностью игры.

Напомним также И. Зубковская и С. Кузнецов в ролях Земфиры и Молодого цыгана, Б. Златогорова — Старая цыганка.

Успех «Алеко» радует. Наше киноискусство может смело браться за решение важной и увлекательной задачи — постановки классических опер. Тут хватит места выдумке, творческой фантазии. А благодарности многомилионной аудитории кинематографа будет велика.

Радует успех «Алеко» еще и потому, что если сравнить его с предыдущими стереоскопическими фильмами, то видно, насколько содержательней, технически более зрелищно становится это искусство.

А. МЕДВЕДЕВ

С неверных позиций

Статья В. Померанцева «Об искренности в литературе», напечатанная в № 12 «Нового мира» за 1953 г., вызвала многочисленные отклики.

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

Действительно, в статье резко и открыто, хотя и с излишней сенсационностью, поставлены некоторые наиболее важные вопросы нашей литературной жизни. В ней остро говорится о серьезных и пригласительных произведениях, о том, что писателю и критику необходима смелость, что они не должны обходить ни трудности, ни противоречия жизни, не должны «спархатываться» из одной крайности в другую.

но они определяют состояние литературы, и не о халтурщиках, которых необходимо беспощадно разоблачать, а о честных писателях нам надо думать и преиспытывать.

Однако внимательное чтение статьи убеждает нас, что многие правильные мысли В. Померанцева не новые, давно, общезвестны, а многие спорные — теоретически не обоснованы, не доказуемы или попросту неверны.

Без искренности подлинное творчество невозможно, это давно известно. Но одна только искренности еще ничего не решает. В художественной литературе, как и во всех видах искусства, огромную роль играет мастерство.

Автор пылко ратует за искренность. С его точки зрения все беды нашей литературы последнего времени объясняются главным образом неискренностью (причем автор насчитывает несколько видов этой неискренности) писателя. «Искренность — основное слабое место той суммы даров, которую мы именуем талантом», — утверждает В. Померанцев. Сменю было бы отрицать необходимость искренности художника в искусстве. Но В. Померанцев совершает ошибку, когда утверждает, что все или почти все авторы плохих книг неискренны в своем творчестве. В статье приводятся разговоры автора с таким, как выражается В. Померанцев, «производителем стандарта», разговор очень интересный и острый. «Производитель стандарта» вначале упорно защищает свои творческие позиции, потом оправдывается, потом раскаивается. Возможно, такой диалог и происходил в жизни, на страницах журнала он производит странное впечатление.

Внутренние чистыми авторам, не обладающим, на беду и их самим и читателей, достаточным литературным мастерством. Но ни искренности, ни мастерства сами по себе, ни даже искренности и мастерству, вместе взятые, тоже не гарантируют успеха, если в основе творчества не лежит глубокая и верная мысль, серьезное знание и понимание жизни и ее законов, стремление служить большому народному делу, ясное и боевое мировоззрение писателя. Но вопрос о мировоззрении, о партийности позиций писателя В. Померанцев совершенно игнорирует.

И странное не потому, что среди литераторов не встречается халтурщик, «производитель» стандартных, бездушных, мертворожденных книг, а потому, что

Таким образом, основа статьи оказывается при ближайшем рассмотрении ложной. А фактический ее материал, как мы сейчас увидим, не выходит за рамки правдоподобия отдельного факта.

В. Померанцев рассказывает об очеркисте, который «... ходил по деревне, интересовался сыроварней, выпрашивал, как создавались телины, восторгаясь табличкой роста дохлов. Попутно он записывал фамилии бригадиров и награжденных... Очерк был напечатан и, конечно, тут же забыт». Когда же был обнаружен новый закон о сельхозоплате, очеркист обнаружил в своем дневнике интересное, но не исследованное в отчете задание о том, что у дохлов нет ни коронок, ни садов, что выпасов в колхозе не хватает... Читая теперь свои записки, очеркист увидел, как ложно он понимал ложность. Он писал не о судьбах колхоз-

ников, а о вехах и предметах в колхозе». Эти рассуждения В. Померанцева чрезвычайно наивны. Его очеркист — вероятно, начинающий — попросту не умеет работать. Такой пример не принципиален, тут не о чем спорить. Заблуждения юного очеркиста имеют в художественной литературе такое же отношение, как ошибка первоклассника по арифметике к проблемам высшей математики. Действительные недостатки нашей литературы объясняются не тем, что некоторые авторы интересуются эпизодичной, а тем, что они не умеют глубоко разбираться в экономических процессах или обходить противоречивость этих процессов, не проявляя необходимой смелости и не вторгаясь в жизненные конфликты.

Не только мастера советского очерка, но и средние очеркисты действительно интересовались и будут всегда интересоваться и сыроварнями и телинами, и табличками роста дохлов, ибо именно в них и заключены «судьбы колхозников», о которых талантливый очеркист, как и для любого писателя, — не предмет и не вещь», а результат социального, творческого труда колхозников. Если же знакомый В. Померанцеву очеркист не выучился по-горьковски понимать труд как творчество, то об этом можно только пожалеть.

«Бой-баба» собственноручно варит сапоги и недрогает ни на минуту колхозом со стороны плетников. И вот юному словотворцу (опять — иному!), а вместе с ним и читателю, предлагается решить: правильно ли она поступает, что varit сапогом, хоронит ли она предателя? В начале своей статьи В. Померанцев справедливо выступает против «состроения», «конструирования», то есть, пренебрегая искусственностью некоторых литературных произведений. Но вся его исто-

рия с «бой-бабой» отличается именно «состроенностью». Автор нигде прямо не говорит, когда происходило дело. Лишь по бездумным репликам можно догадаться, что все это было давно. А умалчивает автор об этом потому, что знает в наши дни такая история, такая «бой-баба» с ее «самойгонной философией» и самойгонной «тактической» попросту нереальна. Действительные противоречия сегодняшнего дня иные, хотя не менее острые. Вот и получается, что факт, приведенный В. Померанцевым, «конструирован».

А чем кончатся подобные истории в наши дни, мы можем узнать не из статьи В. Померанцева, а из отличного, совершенно искреннего и совсем не «состроеного» очерка В. Тендрякова «Падение Ивана Чупрова», напечатанного, кстати, в том же «Новом мире».

Остальные примеры в статье еще более мелочны и случайны. Нет надобности подробно излагать их. Ограничимся лишь перечислением: неправильная практика градостроительства, обмен жилищами, гибнущий в одном колхозе урожай картофеля.

Если В. Померанцев полагает, что приведенные им примеры являются глубокими конфликтами, неведомыми большинству читателей, то он, несомненно, ошибается. Вспомнимся замечательные слова В. И. Ленина: «В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактов, игра в примеры. Надо брать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если брать их в их целом, в их связи, не только «курирая», но и безусловно доказательная вещь. Факты, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только грушлой или кое-чем еще хуже».

Случай, рассмотренный В. Померанцевым, — это не конфликт, а именно отдельные факты, отрывочные и произвольные. И очень странно звучит вывод автора: «Таких рассказов жизнь дает в сотни раз больше, чем издается «Советский писатель». Наше издательство, действительно, порою выпускает слабые и бесконфликтные книги, но слабые они отнюдь не потому, что авторы не трактуют свои способности и душевные силы на изображении таких «фактов». Подлинный конфликт всегда вырастает из жизненного процесса,

из «мелкого», из связи явлений. В изображении средствами художественной литературы таких конфликтов и обязаны стремиться все писатели.

Теперь перейдем к конкретным оценкам текущей литературы, данным в статье В. Померанцева. Из всего многообразия новых книг он положительно оценивает лишь последние произведения В. Овечкина. Я тоже восхищен и одобряю «Районными буднями», но не могу согласиться, что Овечкина или вместе с Овечкиным никто не писал правду о советской деревне. Думается, что и сам В. Овечкин отвергает такую апологетическую оценку.

Литература — дело коллективное, всеобщее. Литература — олеан, а не архаический колодез. В литературе писатели, сами порою того не сознавая, помогают друг другу, взаимодействуют. Творчество Овечкина носит новаторский характер, я это знаю, но оно же и традиционно в самом благородном понимании этого слова, то есть находится в русле великой советской литературы.

Еще более прихотливы, зловичны и в конечном счете импрессионистичны остальные характеристики, данные В. Померанцевым. О хорошем, на мой взгляд, романе Казакевича говорится так: «Если же вычитается количество строк, посвященных в романе Э. Казакевича «Весна на Одер» движению и действиям всех родов войск, то окажется, что о людях говорится лишь в третьи романа. Потому, на мой взгляд, роман этот плох, сколько бы ни было в нем отдельных достоинств».

Этак можно дойти и до подсчетов, сколько процентов в «Войне и мире» занимает философия... Оценка романа Казакевича несправедлива не потому, что я с ней не согласен, а потому, что не имеет ничего общего с принципиальным подходом к явлению литературе. Роман Казакевича надо рассматривать как идейно-художественное целое, а не вырывать произвольно из него лишь один принцип, одну черту. «Статистические» метры в критике явно не годятся.

«Риторический роман исчез потому, что разорочил с естественного человека, которому уроки и ловушки наскучивают со школьной скамьи. Наоборот, эпистолярный роман имел всеобщий успех оттого, что частное письмо казалось всем открытостью. Когда читатель почувствовал, что письма составляются для него, а не для адресата, когда это выродилось в распространяемый прием — эпистолярный роман потерял успех и исчез. Роман положений привлекал не столько их простотой, сколько поведением героев во всех ситуациях» и т. д.

Вероятно, В. Померанцев даже не подозревает, что формы и жанры в искусстве меняются не потому, что читатель жаждет писательской откровенности, а в соответствии с историческим развитием общества, созданного в конечном счете необходимыми ему формы искусства.

В. Померанцев констатирует и вопрос советской критики. Он утверждает: «Самое развитие критики шло преимущественно в форме выработки своей позиции не в итоге настоящих вдумчивых наблюдений и синтезов, а от случая к случаю, когда отдельные писатели впадали в ошибку и партийная печать подвергала их критике».

Это — грубейшая ошибка. Ведь советская критика обосновывается на ленинском учении об искусстве, как специфической форме общественного сознания. Коммунистическая партия, формулируя задачи литературы и искусства, направляет и направляет нашу критику и эстетику. Правда, в нашей эстетике есть нерешенные проблемы, да и жизнь ставит перед нами новые вопросы, но все это в корне отличается от вредных домыслов В. Померанцева, будто наша критическая мысль двигалась от одной ошибки писателя к другой.

Прямой и открытый разговор о литературе настоятельно необходим, и если бы статья В. Померанцева была построена на верной теоретической основе, она явилась бы плодотворным началом такого разговора.

Но, к сожалению, оказалось, что в этой статье много правильных чужих мыслей и очень много ошибочных мыслей автора. Подлая она, по-моему, приносит мало, зато наносит нутанию в те важные вопросы, решение которых необходимо для дальнейшего развития нашей литературы.

В КИТАЙСКОЙ СТОЛИЦЕ

Один старый пекинец посоветовал мне взглянуть на город с горы Цзиншань. — Великолепный открывается вид! — сказал он. — Само название горы в переводе на русский язык означает «Горы-пейзаж».

В час, когда я поднялся на гору Цзиншань, Пекин был закрыт густой дымкой. Вверху сияло солнце, а на земле было словно наброшен серый плащ. Однако постепенно плащ улетал, и тогда, там, где сначала показалась соседняя Цзиншань — белая пелена. Потом на юге города возникла круглая трехъярусная гонимая крыша Храма Неба. Вокруг него на тысячу метров ничего не было видно, и казалось, что его голубые карнизы плавают по пустынно-морю...

Дымка постепенно все больше и больше рассеивалась. Перед глазами открывались один за другим и выступали, как бы демонстрируя свое величие и красоту, то бывший императорский дворец — один из самых блестящих архитектурных памятников мира, то главный проспект — столицей, прямой, как стрела, то зеркало озер, которые с горстью называют здесь Пеннинскими морями. Часам к десяти утра весь город засиял разнообразием цветов.

Древние стены Пекина были свидетелями многих исторических событий и битв. Именно в Пекине под непосредственным влиянием Великого Октября началось 4 мая 1919 года мощное антиимпериалистическое и антифеодалное движение. 31 января пекинцы отмечают пятую годовщину со дня освобождения города Народно-освободительной армией.

Через три года после освобождения в столице нового Китая состоялся Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана. На нем присутствовали 367 делегатов от 37 стран. Известный борец за мир — Сун Цзин-лин писал в связи с этим: «Пекин, который является символом единства китайского народа, теперь служит местом рождения нового единства народов Азии и Тихого океана в их борьбе за мирное сосуществование различных систем».

Я перечитал страницы пекинских газет за 1953 год и сделал выписки из хроники о посещениях Китая общественными делегациями различных стран. Оказалось, их — десятки. За три месяца моего пребывания в Китае я присутствовал на выступлениях в Пекине делегаций культурных трех стран Европы: Чехословакии, Болгарии, Германской Демократической Республики. Я был на встрече и проводил в Пекине делегацию из Японии. Народно-Демократической Республики. Генеральный секретарь Комитета связи сторонников мира стран Азии и Тихого океана Лю Нин-и говорил мне, что один его знакомый из Цейлона сказал: «Когда я был в Москве и Пекине, я впервые почувствовал себя человеком».

Китайский народ борется и готов бороться до конца за справедливый и прочный мир на всем земном шаре. Этой мыслью проникнуты выступления пекинских газет, выходящих в дни Берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав. Слова товарища В. М. Молотова о том, что чем скорее в переговорах по наравшим международным вопросам примет участие великое народное государство — Китайская Народная Республика, тем будет лучше, лучше для укрепления мира, нашли посылку в Китае живейший отклик. Газета «Вэньхуэйбао» пишет, что «новый Китай, независимо от того, нравится это кому-либо или нет, непременно сплотится с миролюбивыми силами земного шара...». Газета «Дагунбао» подчеркивает в передовой статье, что четыре года народной власти в Китае в достояющей мере показали единую стремление китайского народа к миру. Наш народ, заключает газета, требует восстановления своего законного права участвовать во всех международных делах.

Савва КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН, 29 января. (По телеграфу)

ИТАЛИЯ В ЭТИ ДНИ

Луиджи ПИНТОР, италийский журналист

В эти январские дни Рим стал свидетелем событий, которые глубоко вызвали народ и приобрели почти символическое значение. Значение этого события особенно возросло в связи с тем, что реакционные силы Италии пытаются сейчас ускорить ратификацию договора о «европейской армии». Тем самым они вновь хотят отдалить нашу страну во власть возрожденного немецкого милитаризма.

Что же произошло в Риме? В город приехал семидесятилетний крестьянин, отец братьев Черви — семи братьев из Эмилиа, которые десять лет тому назад, 28 декабря 1943 года, были зверски убиты нацистами. В память погибших в Риме недавно состоялся демонстрация и митинг.

Семь братьев Черви были крестьянами-коммунистами. Они родились и выросли в Эмилиа, провинция, ставшая своими боевыми свободолюбивыми традициями. Когда в Италии началась партизанская война против фашизма, Черви приняли активное участие в движении Сопротивления. Они спасли жизни многим военнопленным разных национальностей, бежавшим из немецких концлагерей. Но их благородная деятельность была раскрыта. И вот однажды гитлеровцы окружили дом патриотов. Черви защищались с оружием в руках, пока враги не покинули дом. Все семь братьев были расстреляны. Старшему было 44 года, младшему — 22. Из всей семьи в живых остался лишь старик-отец.

Этот эпизод итальянского Сопротивления теперь овеян легендарной славой. В митинге, происходившем в Риме, приняли участие многие крупнейшие представители итальянской культуры, члены различных партий, городских власти и организации бывших фронтовиков и партизан. Этот старик крестьянин-коммунист посетил Квиринал, где его принял президент республики. В помещении Центрального комитета Коммунистической партии Италии спланировали Черви приветствовали Пальмиро Тольятти и другие руководители компартии.

Это всего лишь эпизод, но он свидетельствует о том, что опыт борьбы против гитлеровских захватчиков широкие слои итальянского населения рассматривают, как одно из самых больших своих достижений, которым они гордятся. И эта законная гордость жива в народе сегодня, как и вчера.

Вот еще один пример. За месяц до римской демонстрации не менее значительное событие произошло в городе Модена. Здесь, в одном из бывших центров антифашистской войны, собралась мэрия всех итальянских коммун, награжденная золотой медалью за военную доблесть. На митингах рядом с мэрами-коммунистами Болонья и Модены сидел мэр Рима, принадлежавший к партии христианских демократов. И если подобное единение возникает в Италии во имя славы героев Сопротивления (несмотря на постоянные преследования властями бывших партизан), то происходит это потому, что такое единение живет и крепнет в сердце самого итальянского народа, потому, что с силой общественного мнения нельзя не считаться. Глубокая ненависть к германскому фашизму и милитаризму пустила в душу народа такие глубокие корни, что их уже никому не вырвать.

Когда нацистский фельдмаршал Кессельринг, лапач итальянских патриотов, умиливший жестокою расправу над 300 римлянами в Ардеатинских пещерах и зверски уничтоживший 1 800 жителей небольшого селения Марпаббато, был снова помилован, а затем освобожден из тюрьмы, он осмелился заявить, что итальянцы должны поставить ему памятник за... милосердие,

которое он к ним якобы проявил. Что ж, итальянцы решили исполнить желание Кессельринга. В пехотском городе Буноне можно увидеть доску с надписью, в которой говорится, что, если Кессельринг снова захочет возвратиться в Италию, ему преградит путь весь народ.

Приведенные примеры, как и многие другие, красноречиво свидетельствуют о том, с какими чувствами следит сейчас простой народ Италии за перспективами дальнейшей ратификации Западной Германии, как реагирует на планы ратификации договора о «европейском оборонительном сообществе» и как поведет себя, если правители Италии, под нажимом Вашингтона, решатся потребовать этой ратификации в парламенте.

До сих пор итальянское правительство не осмеливалось на этот шаг. Лидеры партии христианских демократов понимают, что ратификация договора, возрождающего господство в Западной Европе милитаристской Западной Германии, встретит надлежащий отпор и в парламенте и в народе. Иные представители Италии много рассуждают о «политическом единстве Европы», о «европействе» и т. д., но делают все возможное, чтобы скрыть истинное содержание парижского договора от простых людей. А истина заключается в том, что «европейское оборонительное сообщество» исключит возможность восстановления национального единства Германии, расколется Европу на две противостоящие друг другу военные группировки, усилит опасность войны, обострит международное напряжение. Это «общество» означает отказ от национальной армии и, одновременно, вооружение тех самых немецко-ренегатских сил, которые десять лет назад принесли смерть и разрушение в города и селения Италии. А завтра они под флагом «европейской армии» снова смогут вступить на нашу землю.

Итальянские правители знают, что итальянская общественность против догово-

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В английском буржуазном журнале «Нью стейтсмен энд нэйшн» 2 января 1954 года была помещена статья под названием «Торговля Японии с Китаем».

Статья начинается словами: «Наш токийский корреспондент пишет: несмотря на необходимость американских властей и японского правительства, здесь наблюдается растущий интерес к торговле с коммунистическим Китаем».

Далее в статье говорится: «До последнего времени японские бизнесмены не стремились к расширению торговли с Китаем из опасения вызвать недовольство американцев. Теперь их позиция изменилась».

Комментарии излишни!

ра, по которому итальянские солдаты должны будут служить под командованием иностранцев, по которому суверенитет и безопасность Италии потеряют непоправимый ущерб, а страна будет вовлечена в гибельные военные авантюры, планы которых вынашивают бонские ренегаты. Простые люди Италии горячо отстаивают свою точку зрения. Их мнение не требует пространств комментариев. По всей стране прокатились и продолжают сейчас демонстрации, митинги и конференции, организованные в знак протеста против ратификации бонского государства, против договора об агрессивной «европейской армии», против обострения международного положения.

Это патриотическое движение развернулось еще в феврале прошлого года, когда сторонники мира провозгласили «недели борьбы» в связи с римским совещанием шести министров западных государств и по случаю начала в парламенте комиссии дебатов о ратификации парижского договора. С тех пор народ с готовностью принимает во всем выражением протеста против этой затеи врагов европейской безопасности. И сейчас, когда повсюду в Италии раздаются десятисекундные гудки антифашистского Сопротивления, вопрос о борьбе против «европейского оборонительного сообщества», против ратификации Германии стоит в центре внимания итальянской общественности. Это закономерно. Не допустить возрождения милитаристского чудовища в сердце Европы, найти пути к ослаблению международной напряженности, к созданию прочной европейской безопасности — этого требуют от нас память погибших борцов Сопротивления, страдания, перенесенные народом, наша общая ненависть к войне.

Я вспоминаю сегодня речь, которую Пальмиро Тольятти произнесла минувшей осенью в римском театре «Атриано». В своей речи он подробно остановился на вопросе о «европейском оборонительном сообществе». Он говорил тогда:

«Мы предупреждаем всех итальянцев об этой опасности, а правители Италии мы говорим: мы будем решительно и смело бороться против этой опасности, что мы и делали всегда, когда речь шла о защите мира и интересах нашей страны. Мы будем ходить из селения в селение, из предместья в предместье, из города в город, мы будем ходить повсюду, где десять лет тому назад прошли дивизии немецких милитаристов, возглавляемые фашистскими палачами. Мы пройдем от Неаполя до Марпаббато, от Ардеатин до Флоренции, до Болонья, до гор и городов Эмилиа, Пьемонта, Лигурии, Ломбардии, пробуждая в народе воспоминания о жестокостях и гнусных преступлениях, которыми заклеили себя немецкие фашисты и империалисты на нашей земле. Мы не хотим разжигать ненависть между народами. Но мы хотим, чтобы среди народа был всегда жив гнев против фашизма, против немецкого милитаризма, против тех, кто сегодня по указке американского империализма пытается еще раз толкнуть Европу на путь, который будет для нее (а для нас — прежде всего) роковым!»

Нет, народ Италии не хочет идти по этому гибельному пути. Он ждет важных результатов от Берлинского совещания. Как и все миролюбивые люди на земле, итальянцы с надеждой смотрят сейчас на Берлин. Они считают, что участники совещания министров иностранных дел четырех держав могут и должны найти путь, ведущий к уменьшению напряженности в международных отношениях.

РИМ, 29 января. (По телеграфу)

Международная почта

NON AUX ACCORDS DE BON ET DE PARIS

Французский народ решительно протестует против перерождения западногерманских милитаристов. На фото: плакат, изданный Национальным советом мира Франции. Над рисунком, символизирующим возвращение гитлеровского верха, — злое слово кружится в небе, сценившись в виде фашистской свастики, — надпись: «Скажем «нет» бонскому и парижскому договорам!»

Снимок из французской газеты «Юманите»

ЧТО ТРЕВЖИТ БОНН

Успешное осуществление правительством Германской Демократической Республики нового курса пришлось не по вкусу американским оккупационным властям в Германии и их бонским ставленникам. О серьезном беспокойстве, которое вызывают у них мероприятия правительства ГДР, свидетельствует, в частности, доклад, разработанный американским «бюро исследования общественного мнения».

Австрийская газета «Эстеррайхские фольксциммер» некоторые время назад подала корреспонденцию из Бонна, в которой подробно рассказано об этом докладе. С помощью «ловких» слов он был распространен только среди представителей американских оккупационных властей. Однако — шила в мешке не утаишь! — его содержание стало известно более широкому кругу. В докладе отмечается, что было бы неправильным и опасным недооценивать влияние, которое новый курс в ГДР оказывает на широкие слои немецкого народа. При этом подчеркивается: важнейшим результатом нового курса может быть увеличение еще большего симпатий к ГДР со стороны «среднего немца» в обеих частях Германии.

Особенно тревожит американские и бонские власти, отмечает газета, то, что правительство ГДР удалось найти путь к быстрому подъему жизненного уровня населения республики. Их тревожит, что правительство Германской Демократической Республики выступает за развитие политических, экономических и культурных связей между ГДР и Западной Германией, за сближение пограничного режима. А большинство немцев по обе стороны зональной границы видит в этом важный шаг к сближению обеих частей Германии и созданию необходимых предпосылок для объединения страны.

«Эстеррайхские фольксциммер» пишет, что по сведениям, полученным из тех же источников в Бонне, американские власти информировали о содержании доклада министра общественного мнения Якоба Кайзера. И сразу же «исследователский совет» при министерстве Кайзера получил задание собрать «точные» (надо понимать: шпионские) данные о наиболее уязвимых участках промышленности, транспорта, снабжения ГДР. В этой связи газета указывает, что большая группа агентов проводит специальное обучение в американских шпионских школах в Вёрксхофене, в Гауфбергере и Виззее (Бавария), где они знакомятся с формами саботажа и подрывной работы.

Не для новых ли провокаций против Германской Демократической Республики готовятся эти агенты?

ПОД НОВОЙ ВЬЕСКОЙ

Американская печать сообщила в Гарвардском клубе в Нью-Йорке состоялся обед, участники которого остались чрезвычайно довольны друг другом...

При взгляде на список присутствовавших на обеде так и хочется воскликнуть, повторив реплику известного литературного персонажа: «Ва! Знакомые все лица!». В самом деле, за столом среди прочих были: бывший член палаты представителей Гамальтон Фиш, бывший сенатор Бартон Уиллер и газетный магнат Фрэнк Ганнетт.

Все трое известны тем, что во второй мировой войне принадлежали к верхушке пропагандистского комитета «Америка прежде всего». Но и в отдаленности каждый из них имел немалые «заслуги» перед реакцией в США.

Гамальтон Фиш, например, один из основателей Американского легиона и автор введения к уставу этой реакционной организации. В 1939 году Фиш, будучи членом конгресса, посетил гитлеровскую Германию. После дружеских бесед с Риббентропом он на самодетском последнем совещании пропагандистского турне по Европе. Именно тогда Фиш широчайше утверждал: «Требуется Германия справедливым...»

Взгляды Уиллера характеризует следующее заявление, сделанное им в июле 1941 года в Буффало: «Ничто не сможет сокрушить гитлеризм...».

Что же касается миллионера-издателя Фрэнка Ганнетта, то про него уже американский конгресс Райт Патмен сказал: «Ганнетт — один из наиболее опасных американских фашистов».

Эти биографические штрихи дают основательное предположение, что сборище в Гарвардском клубе отнюдь не было безобидной встречей за бокалом вина, а носило вполне определенный политический оттенок. И действительно, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», на этом обеде 35 реакционеров, возглавляемых Фишем, Уиллером и Ганнеттом, разработали план создания в США еще одной реакционной организации — «Американского комитета действий».

Короче говоря, под новой вьеской воскресают «Америка прежде всего». Для чего? Фиш объясняет: «Для борьбы с социализмом и коммунизмом». Как видим, цели но-

вого «комитета» вполне совпадают с программой сенатора Маккарти.

Собя и своих коллег Фиш причисляет к «видным людям». Слово нет: наравне с Маккарти, Гамальтон Фиш — действительно олицетворение собой верхушку американской реакции.

ТОЛЬКО В ОДНОМ НОМЕРЕ...

Факты, изложенные ниже и раскрывающие об ужасающей нищете австрийских трудящихся, взятые только из одного номера венской газеты «Эстеррайхские фольксциммер» конца прошлого года.

Первая страница. Заметка: «Трагедия жилищной нужды». 26-летняя женщина пыталась отравить газом себя и своего ребенка, так как семье, выброшенной на улицу, предстояло прожить вторую зиму в сарае.

Третья страница: «Жандармские казармы вместо школ и жилищ». Все здания в городе Шпитталя, которые до последнего времени были заняты английскими оккупационными властями, переданы в распоряжение жандармских унтермен, несмотря на острую нехватку жилья в городе и на то, что многие школы, в том числе гимназия, ютятся в бараках.

Пятая страница: «Должен ли был Виенн Шимани открывать газовый кран?». Потеряв работу, житель Вены Шимани лишился каких бы то ни было средств к существованию. Управляющий домом потребовал от него внести 2500 шиллингов или освободить квартиру. Немец денег и страшно остался зимой на улице, Шимани покончил с собой.

На той же странице: «Под деревьями Пратера». Полицейский заметил на скамье венского парка Пратер неподвижно лежащего старика. На вопрос, где он живет, 65-летний Фердинанд Зиндлер ответил: «Нигде». Из-за отсутствия денег он не мог уплатить за пребывание в приюте для престарелых и четыре месяца должен был ночевать в парке.

Эти факты не являются чем-то исключительными в жизни современной Австрии. Даже по официальным данным, около полутора миллиона жителей страны не имеют постоянного крова над головой. Однако правящие круги Австрии сокращают расходы на строительство жилых зданий, предпочитают расходовать народные средства на военные нужды.

АТРИБУТЫ ЕГО РЕМЕСЛА

Миллионными тиражами издаются в последние годы в США книги Микки Спиллэйн — деловитые «романы», до предела насыщенные сдизайном и порнографией. Главный «герой» этой, с позволения сказать, литературы — озерный свисток Майк Хаммер, в совершенстве овладевший искусством убивать и на каждом шагу применяющий все знакомые ему способы отравлять людей на тот свет.

На этом рисунке, взятом нами из американского буржуазного журнала «Мэгзин дайджест», изображен Микки Спиллэйн с основными атрибутами своего нехитрого ремесла...

Растлеванная страна Спиллэйн успешно завоевывает в страны Западной Европы. О том, какой прием она там встречает, можно судить по красноречивой оценке, данной одним буржуазным журналистом «Фри ундом»:

«Книги Микки Спиллэйн — это не литература, а болезнь. Автора пусть летят, а нас ограждают от заразы!»

Смесь

География со странностями. Крупнейшее в Финляндии издательство «Вернер седестрем» выпустило географическую карту под названием «Мировая карта нашего времени». Она, однако, изобилует «сенсационными» отнюдь не «нашего времени». Финская газета «Юванскан Сипола» отмечает, например, что «Мировая карта нашего времени» и герб Венгерской Народной Республики воспроизведены такими, какими они были во времена фашистской диктатуры Хитлера. Временные органы власти Финляндии обратили внимание издательства на эти грубые искажения, но они тем не менее не исправлены. Спрашивается: почему? Только ли потому, что издательство «Вернер седестрем» не обращает внимания на культуру своих изданий, или же, быть может, потому, что издательство в таком рода отклонениях от истины?

Торговля детям. Пакистанская газета «Пакстан таймс» сообщает, что ежегодно в Сингапуре — британской колонии в Азии — продается около 1 000 детей. Таковы официальные данные. Представитель сингапурского департамента социального обеспечения заявил, что были случаи, когда бедствующие родители продавали своих детей «за пару свинных окороков или за несколько яловых яиц».

За что штрафуют в Америке. Это произошло в штате Южная Каролина. Из города Форт-Джорджон в город Колумбия направился автобус, в котором среди прочих пассажиров было пятьдесят солдат-интернов. Один солдат сел рядом с белой пассажиркой. По закону штата Южная Каролина, это — «серьезное преступление». Женщина тотчас же подняла крик. Остальные солдаты попытались ее успокоить, но тщетно. Результатом познания, как пенсател агентство Ассоциацией Пресс, арестовала всех находившихся в автобусе негров и отбросила их в общей сложности на 1 573 доллара!

Промушленная нужба. В передаче для молодежи радио Фридрихс-Майн (Западная Германия) сообщается о новом приятном аденуэраторских властей, которые значительное улучшение социального положения многочисленных бедных людей, населенных бомбостроениями. О каком же мероприятии идет речь? В знак того, что в будущем эти бедняки из бедных станут «равноправными» членами общества, на бомбостроениях решено... повесить номера, какие имеются на обычных домах.

Вместо того, чтобы облегчить жизнь, попытавшемуся многочисленным категориям жителей Фридрихс-Майн, отцы города решили, так сказать, промушлять ее...

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, И. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

Против дискриминации В международной торговле

Одним из важных вопросов, затронутых В. М. Молотовым в своих выступлениях на происходящем в эти дни Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав, явился вопрос о нормализации международной торговли. Нарушение нормальной внешней торговли, препятствия в торговле, являются прежде всего проявлением капиталистической дискриминации, чинимые прежде всего правящими кругами США, сервисным образом усиливая напряженность в международных отношениях. В этой связи совещание министров иностранных дел пяти держав, наиболее заинтересованных в развитии экономических связей, сыграло большую роль в деле улучшения всей международной торговли. Известно, что всякого рода дискриминационные мероприятия в отношении Советского Союза, Китая и стран народной демократии не приостановили экономического подъема в этих государствах. Зато они сильно ударили по жизненным интересам капиталистических стран, которые, как, например, Англия, терпят большой урон от такой политики.

Англичане говорят: торговля — это сук, на котором сидит Англия. Пине этот сук стал венедским приращением: Соединенные Штаты подталкивают его у самого основания. Англичане промышленники жалуются на то, что экспортный рынок для их товаров сузился до такой степени, что приходится бороться за каждый заказ. Понятно поэтому, что вопрос о дальнейших перспективах английской внешней торговли оживленно обсуждается сейчас в печати, да и не только в печати. В Англии о торговле говорят все: представители деловых кругов, политические деятели... В парламенте не проходит почти ни одного заседания, чтобы не поднимался этот вопрос.

Теперь уже мало кто из буржуазных деятелей рискует отрицать усиление кризисных явлений в капиталистической экономике. Невеселые прогнозы для английской экономики делают на страницах газет «Дейли геральд» бывший парламентский заместитель министра финансов в лейбористском правительстве Дуэлас Джей. «Спад в американском производстве всего на 3 или 4 процента», — писал он в первых числах января, — сократит наши долларные поступления на 20 или даже 30 процентов». Но, заметив мы от себя, многие американ-

ские экономисты предсказывают еще более пессимистичные перспективы в США в наступившем году. И, значит, возрастает трудность английской внешней торговли.

На мировом капиталистическом рынке усиливается конкуренция США и центрально-европейских и западногерманских и японских монополий. Вместе с тем американский запрет отбрасывает от Англии рынок стран демократического лагеря. Английский еженедельник «Трибюн» называет главную причину внешнеторговых затруднений Англии — американскую политику искусственного поддержания международной напряженности. С нескрытой тревогой «Трибюн» констатирует: «Английский экспорт, несмотря на наше привилегированное положение на рынках Содружества наций, сократился в течение ряда месяцев».

Некоторые английские политические деятели и многие органы английской печати признают, что американская политика дискриминации и всякого рода ограничений и нарушений нормальной международной торговли бьет по интересам Англии. В связи с этим газеты все чаще поговаривают о необходимости «найти новый подход» в вопросе торговли, ибо, как подчеркивал влиятельная провинциальная газета «Бирмингем пост», «Англия должна торговать, чтобы жить».

Естественно, что главной темой многих устных и печатных выступлений является вопрос о расширении торговли со странами демократического лагеря. Этот вопрос горячо обсуждался минувшей осенью на ежегодном конгрессе британских торговцев, где за резолюцией, призывающую расширить торговлю с Востоком, было подано более двух миллионов голосов. Тогда же на конференции лейбористской партии член парламента Гарольд Дэвис, указывая на ограничения, введенные в соответствии с американским законом Ботта, предупреждал: если эти ограничения не будут отменены, Англия придется «пролежать в закладе у яды Сема на протяжении жизни следующего поколения». Эта же мысль нашла дальнейшее развитие в статье Гарольда Вильсона, бывшего министра торговли в лейбористском правительстве, который писал в еженедельнике «Трибюн»:

«Нельзя допустить, чтобы политическая история нанесла ущерб торговле между Востоком и Западом, которая имеет большое значение для нашей программы обеспечения независимости и жизненно важна для наших людей на полную занятость». Значение торговли с Востоком сейчас вынуждено признавать и английские официальные деятели. Всегда показательной в этом отношении являлась конференция министров финансов стран Британской империи в Сиднее. Как сообщила агентству Рейтер, на конференции обсуждалась «проблема изменения направления торговли стран sterlingовой зоны к экспорту вообще». Газета «Таймс» недвусмысленно дала понять, что под туманным выражением «экспорт вообще» подразумевается стремление участников конференции стимулировать экспорт в страны недолларового блока, желание торговать с Советским Союзом, Китаем и странами народной демократии. Это различие влиятельной английской газеты, конечно, нельзя считать случайным. В нем нагло отражение усиливающейся в Англии стремление к установлению нормальных торговых связей, о чем, к примеру, говорит такой факт: 27 января в Москву прибыла делегация из группы представителей английских фирм.

Выражающий точку зрения тревожа мыслящих английских деловых кругов, еженедельник «Стейтсмен» недавно указывал на необходимость искать новые рынки. «Необходимо одно», — заявлял этот журнал, — конкуренция на мировых рынках обострится... Число заказов в общем и целом сокращается. Одна из причин этого заключается в том, что все больше заказов переходит к нашим конкурентам». В связи с этим журнал обращается к положению на рынках Востока, которые могут оказаться для английских промышленников «достаточно широкими».

Еще более определенно высказался на этот счет газета «Дейли мейн». Говоря о трудностях английской торговли, эта газета писала в канун нового года: «Имеется выход, хотя мало кто решается назвать его. Этот выход заключается в расширении торговли между Востоком и Западом и в особенности с Китаем...» Сейчас в таком выходе из затруднений, переживаемых Англией, начинают все чаще обращаться свои взоры широкие круги английской общественности.

Стремление деловых кругов Англии к развитию торговли со странами демократического лагеря особенно наглядно проявилось во второй половине прошлого года, когда было объявлено о разрешении на экспорт из Англии в Китай легковых авто-

мобилей. Орган финансовых кругов — газета «Файнэншл таймс» писала, что это сообщение вызвало удовлетворение не только в кругах автопромышленников, — производители тракторов, велосипедов и станков пристально следят за обстановкой. Отмечая, что большое количество товаров, производимых в центральных графствах Англии, всегда находило сбыт в Китае, газета указывала: некоторое ослабление ограничений на торговлю с Китаем позволит надежды промышленников на то, что может быть установлена значительная двусторонняя торговля, чтобы постепенно возобновить торговлю с Китаем». Об этих надеждах писали и другие газеты. Так, «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщила, что ведущие английские автомобильные фирмы изучают вопрос о покупке своих представителей в Китае. Обзоратель газеты «Бирмингем пост» заявляет, что английские промышленники ныне ожидают дальнейшего развития торговли с Китаем также и другими товарами.

О настроении английских деловых кругов можно судить по выступлению Гарри Виккинтона, председателя наиболее влиятельной организации английских предпринимателей — Федерации британских промышленников. Виккинготт обратился к правительству Англии с призывом ослабить ограничения в торговле между Западом и Востоком.

Грубое вмешательство США в торговлю западноевропейских стран вызывает все большее возмущение английской общественности и деловых кругов. Осенью прошлого года председатель английской Федерации суверенитетов Дональд Андерсон заявил решительный протест против американской политики шантажа, препятствующей торговле с Китаем. Газета «Санди экспресс» писала, что в некоторых отраслях английской промышленности растет беспокойство по поводу запрета, налагаемого на торговлю с Китаем. Член парламента лейборист Гектор Хьюз, выражая протест против ограничения торговли с Востоком, заявлял, что отказ Англии от восточных рынков помешает расширению английской торговли и поглотит за собой неурожады как в ближайшее время, так и в будущем.

Наставшая на нормализацию международной торговли, английская общественность участвует в расширении торговли между Востоком и Западом один из путей ослабления международной напряженности. Это особенно важно для Англии и ее народа, который, для того чтобы жить, должен торговать.

А. ГАН